

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЦЕНТР ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ
(ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА)
БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРА ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ
(ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ) ГОУ ВПО ВОЛГУ

Выпуск 5

М.Ю. КОЗЛОВА

**АНТИМОНОПОЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ**

Учебное пособие

Волгоград 2003

ББК 67.99(2Рос)301.42я73
К59

Рецензент
заведующий кафедрой гражданского права
и процесса ВолГУ, профессор *А.А. Травкин*

Козлова М.Ю.

К59   Антимонопольное законодательство РФ: Учебное пособие. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. — 84 с. — (Б-ка Центра правовой помощи (юридической клиники) ГОУ ВПО ВолГУ; Вып. 5).

ISBN 5-85534-821-0

Законодательство, регулирующее формирование и деятельность монополий, — один из элементов правового обеспечения развитых рыночных отношений. Некоторые аспекты действующего в Российской Федерации антимонопольного законодательства исследованы в учебном пособии. Основное внимание уделено анализу Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов.

ББК 67.99(2Рос)301.42я73

ISBN 5-85534-821-0

© М.Ю. Козлова, 2003
© Издательство Волгоградского
государственного университета, 2003

§ 1

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ОБ АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Антимонопольное законодательство РФ представляет собой систему нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение условий для создания и эффективного функционирования рынков товаров, услуг и финансовых средств, а также на регулирование отношений, связанных с монополистической деятельностью, и пресечением недобросовестной конкуренции.

Ст. 1.1. Закона РФ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹ (далее — Закон о конкуренции) устанавливает, что антимонопольное законодательство РФ основывается на Конституции РФ и состоит из Закона о конкуренции и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, влияющие на конкуренцию на рынке товаров, услуг и финансовых средств. Такие отношения также могут регулироваться указами Президента, постановлениями Правительства РФ.

Можно выделить следующие основные цели антимонопольного законодательства:

1. Определение организационных и правовых основ предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

2. Обеспечение условий для создания и эффективного функционирования рынков товаров, услуг и финансовых средств.

Первая цель является узкоспециальной, присущей лишь антимонопольному законодательству, а вторая имеет более широкий характер, может быть обозначена как одно из направлений деятельности всего гражданского законодательства.

Основой антимонопольного законодательства выступает Конституция РФ, ст. 8 которой гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг, финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Ст. 34 Конституции прямо запрещает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. ГК РФ содер-

жит аналогичные нормы (п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 10). Из федеральных законов, имеющих существенное значение для антимонопольного регулирования, кроме Закона о конкуренции, можно назвать следующие: Закон РФ «О естественных монополиях»; Закон РФ «О связи»; Закон РФ «О финансово-промышленных группах»; Закон РФ «Об акционерных обществах»; Закон РФ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» и др.

В нормах антимонопольного законодательства находят отражение процессы государственного вмешательства в экономические отношения, процессы взаимопроникновения частных и публичных начал правового регулирования. Для антимонопольного законодательства характерно сочетание норм различных отраслей права: гражданско-правовых, административных, уголовных.

Правоотношения, регулируемые антимонопольным законодательством, имеют в большинстве своем гражданско-правовые свойства. Субъекты экономических отношений, действуя в условиях свободы торговли и производства, самостоятельно определяют свою рыночную стратегию. Они используют все возможности свободы договора, определяя содержание соглашений и выбирая контрагентов. Гражданско-правовые нормы антимонопольного законодательства упорядочивают договорные связи, запрещая определенные типы соглашений, или устанавливая требования к их содержанию. Предусмотрена гражданско-правовая ответственность за нарушение норм антимонопольного законодательства.

К административным можно отнести те нормы, которые регулируют структуру, компетенцию антимонопольных органов, порядок рассмотрения дел о нарушениях антимонопольных правил. В определенных случаях применяется административная ответственность.

Ст. 178 УК РФ объявляет преступными монополистические действия и ограничение конкуренции. Практика уголовного преследования за нарушение антимонопольных правил берет свое начало в антитрестовском законодательстве США. Однако считаем, что установление уголовной ответственности менее эффективно в борьбе с нарушениями антимонопольного законодательства, чем установление гражданско-правовой и административной ответственности, и выполняет в основном

функцию общей превенции. Такая позиция подтверждается и практикой: количество возбужденных дел данной категории невелико — от 16 в 1997 г. до 42 дел в 2000 г. При этом, например, в 1999 г. в суд направлено 23 уголовных дела из 36 выявленных преступлений, а в 2000 г. только 7 из 42 (следует, однако, заметить, что приведенные статистические данные могут свидетельствовать, кроме всего прочего, о высокой латентности данной категории преступлений)².

Таким образом, антимонопольное законодательство носит комплексный характер, сочетая диспозитивные и императивные нормы, частно- и публичноправовые начала. Тенденцией современного права является тесное переплетение публично- и частноправовых начал, ярким примером которого может служить антимонопольное законодательство.

Закон о конкуренции регулирует отношения, возникающие на товарных рынках и влияющие на конкуренцию. Как правило, не распространяется на отношения, связанные с объектами исключительных прав, с рынком ценных бумаг и финансовых услуг, за исключением тех случаев, когда такие отношения воздействуют на конкуренцию на товарных рынках. Закон РФ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» регулирует отношения, влияющие на конкуренцию на рынке ценных бумаг, рынке банковских услуг, рынке страховых услуг и рынке иных финансовых услуг и связанные с защитой конкуренции на рынке финансовых услуг.

Товарный рынок, по определению ст. 4 Закона о конкуренции, это «сфера обращения товара, не имеющего заменителей либо взаимозаменяемых товаров на территории Российской Федерации или ее части, определяемой исходя из экономической возможности покупателя приобрести товар на соответствующей территории и отсутствия этой возможности за ее пределами».

В связи с изложенным возникает вопрос: распространяется ли Закон о конкуренции на сферу *производства* товаров? Все его значимые положения строятся на фактах, имеющих место в сфере обращения, а не производства товаров. В ряде случаев производственная сфера затрагивается (см. ст. 19 Закона о конкуренции), однако основания для применения антимонопольных норм лежат в сфере оборота. Считаем такую по-

зицию вполне обоснованной, так как именно в сфере обращения выражается вонне линия поведения того или иного субъекта на рынке. Соответственно, регулированию подвергаются не намерения хозяйствующих субъектов, а их конкретные действия.

Действие антимонопольного законодательства во времени.

Действуют общие правила: акты антимонопольного законодательства не имеют обратной силы и применяются только к тем отношениям, которые возникают после вступления их в силу. Иногда может возникнуть необходимость отсрочить вступление акта в действие, либо, напротив, применить его положения к уже сложившимся отношениям. В таком случае в самом нормативно-правовом акте содержится ссылка на особый порядок его действия.

Действие антимонопольного законодательства в пространстве. Антимонопольное законодательство распространяется на всю территорию РФ. В некоторых случаях российское антимонопольное законодательство может распространяться на отношения, сложившиеся за пределами РФ. В частности, п. 1 ст. 2 Закона о конкуренции устанавливает, что указанный Закон применяется, если действия и соглашения, совершаемые или заключаемые российскими и иностранными юридическими лицами, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, физическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, за пределами территории РФ, приводят или могут привести к ограничению конкуренции или влекут за собой другие отрицательные последствия на рынках в РФ.

Действие антимонопольного законодательства по кругу лиц.

Субъектами антимонопольного регулирования, согласно Закону о конкуренции, являются хозяйствующие субъекты, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, их должностные лица. Антимонопольное законодательство включает в себя акты, распространяющиеся на всех указанных субъектов (Закон о конкуренции), а также акты, касающиеся только ограниченного круга субъектов (Закон РФ «О связи», например). Более подробно особенности некоторых субъектов будут рассмотрены далее.

Структура и компетенция антимонопольных органов. Цели антимонопольного законодательства реализуются специально созданной структурой исполнительной власти — федеральным антимонопольным органом и создаваемыми им территориальными органами. В соответствии с Указом Президента РФ от 22.09.98 № 1142³ действует Министерство РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (которое пришло на смену Государственного комитета РФ по антимонопольной политике).

Территориальные органы Министерства по антимонопольной политике создаются, как правило, в субъектах Федерации. Такие органы формируются в зависимости от необходимости, поэтому число территориальных органов может не соответствовать числу субъектов Федерации (например, действует управление министерства по антимонопольной политике по Волгоградской области и Республике Калмыкия). Федеральный антимонопольный орган наделяет свои территориальные органы полномочиями в пределах своей компетенции.

Применение норм антимонопольного законодательства осуществляется не только специально созданными органами, но и судами общей юрисдикции, арбитражными судами, правоохранительными органами.

Далее рассмотрим задачи и полномочия федерального антимонопольного органа (согласно Положению о министерстве Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства⁴).

Основными **задачами** МАП России являются:

- предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции;
- содействие формированию рыночных отношений на основе развития конкуренции и предпринимательства;
- осуществление государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей, о государственной поддержке предпринимательства, о рекламе, а также в пределах своих полномочий законодательства Российской Федерации о естественных монополиях и о товарных биржах;

- проведение государственной политики, направленной на поддержку предпринимательства, в том числе малого и среднего, содействие становлению и укреплению предпринимательского сектора экономики Российской Федерации, государственное регулирование, межотраслевая и межрегиональная координация в сфере развития и поддержки малого предпринимательства;

- государственное регулирование и контроль деятельности субъектов естественных монополий в области связи (оказание услуг общедоступной электрической и почтовой связи).

Назовем некоторые **полномочия** МАП России:

- давать в пределах своей компетенции обязательные для исполнения предписания, предусмотренные антимонопольным законодательством Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей, о рекламе и о естественных монополиях;

- рассматривать в пределах предоставленной компетенции дела об административных правонарушениях и налагать штрафы в случаях, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей, о рекламе и о естественных монополиях, утверждать правила рассмотрения указанных дел;

- обращаться в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, в суд или в арбитражный суд, а также принимать участие в рассмотрении дел в суде;

- давать разъяснения по вопросам применения антимонопольного законодательства Российской Федерации и законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей;

- направлять материалы о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей, о рекламе в органы, выдавшие лицензию на осуществление соответствующего вида деятельности, для решения вопроса о ее приостановлении или об аннулировании, а также в соответствующие правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений, связанных с нарушением этого законодательства;

- принимать решения о принудительном разделении хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке и осуществляющих монополистическую деятельность;

- издавать в пределах своей компетенции на основе законодательства Российской Федерации приказы, инструкции и иные нормативные правовые акты, в том числе совместно с другими федеральными органами исполнительной власти.

Классификацию **полномочий** антимонопольных органов можно провести по целям их деятельности, определив следующие виды:

1) права, направленные на осуществление организационных и регулятивных функций;

2) права, направленные на осуществление контрольных функций;

3) права, направленные на пресечение нарушений антимонопольного законодательства ⁵.

Перечень полномочий антимонопольных органов не является исчерпывающим, хотя это не означает, что он может быть произвольным образом расширен. Так, например, антимонопольный орган не может решать вопросы о возмещении убытков, даже если убытки возникли в связи с нарушением антимонопольного законодательства, а также о привлечении к уголовной ответственности. Эти проблемы полномочны решать иные органы (суд, соответствующие правоохранительные органы).

Антимонопольные органы наделяются достаточно широким кругом прав, что влечет за собой появление корреспондирующих им обязанностей. Например, праву доступа к информации соответствует обязанность соблюдать коммерческую тайну.

Конкуренция и монополия. Одной из основных категорий антимонопольного законодательства является конкуренция. Конкуренция, также как и монополия, явление многогранное. Поэтому достаточно трудно найти наиболее точную формулировку, которая охватывала бы все его стороны. Конкуренция, в буквальном переводе с латинского, означает соперничество, столкновение. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона содержит следующее определение. «Конкуренция — в области народного хозяйства деятельное соперничество нескольких лиц в достижении одной и той же цели. Конкуренты стремятся вытеснить друг друга, захватить в свое исключительное обладание то или иное хозяйственное благо, и поэтому конкуренция всегда имеет характер борьбы»⁶. В российском законодательстве (ст. 4 Закона о конкуренции) конкуренция трактуется как «состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке».

Можно выделить два элемента конкуренции как экономической категории: объективный (определенное состояние рынка) и субъективный (отношения, складывающиеся в процессе деятельности хозяйствующих субъектов)⁷.

Существуют определенные правовые условия, в отсутствии которых конкуренция невозможна. В первую очередь к таким условиям относится обеспечение государством свободы экономической деятельности. Это понятие слишком объемно, чтобы трактовать его исчерпывающим образом, но, во всяком случае, оно включает в себя свободу предпринимательской деятельности, свободу перемещения товаров, услуг, финансовых средств, свободу договора. Кроме того, условиями существования конкуренции является равная защита всех форм собственности, обеспечение защиты нарушенных прав, формальное равенство субъектов гражданских отношений. Данные принципы нашли свое воплощение в Конституции РФ и ГК РФ.

Право на конкуренцию можно отнести к субъективным правам лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Право на конкуренцию принадлежит любому субъекту, обладающему правом на предпринимательскую деятельность, однако не каждый субъект реально осуществляет его (например, субъект естественной монополии). Такое право имеет свои пределы осуществления. Так, не допускается недобросовестная конкуренция, а также злоупотребление хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением. Однако все действия, совершенные в рамках закона и добрых нравов, должны признаваться добросовестными, даже в том случае, если они нарушают коммерческие планы конкурентов.

Антимонопольное законодательство обоснованно опирается на то положение, что монополия, монополизация не всегда несут пагубные последствия, вред для экономических отношений. Любое явление нельзя однозначно оценить только как положительное, или только как отрицательное. Поэтому нельзя абсолютизировать тезис о вреде монополий. В качестве положительных свойств монополии можно назвать то, что монополии «пользуются наиболее широко всеми завоеваниями техники, содействуют техническому прогрессу и удешевляют продукты потребления, усиливают конкурентную способность страны в борьбе за международный рынок»⁸. В качестве отрицательных качеств монополии выступают: «неэффективность распределения ресурсов, непрогрессивность, неравность распределения доходов и политическая опасность»⁹.

Монополии в силу своей сущности стремятся ограничить или ликвидировать конкуренцию, а антимонопольное законодательство должно эти тенденции пресекать. Задача антимонопольных органов — «не столько бороться с монополией, сколько всячески помогать конкуренции, способствуя свободному переливу производственных ресурсов и ликвидируя монополистические искусственные барьеры»¹⁰. Однако речь идет о защите не свободной, совершенной конкуренции, а конкуренции монополистической, так как монополия не рассматривается как абсолютное зло, а конкуренция — как абсолютное благо. При этом задачей антимонопольного законодательства является определение характера воздействия монополии на экономичес-

кие отношения, выяснение того, повышается ли эффективность производства при ограничении конкуренции.

Российский антимонопольный закон не содержит определения монополии. Сущность этого явления раскрывается через понятия «монополистическая деятельность» и «доминирующее положение». Однако следует уточнить, что законодатель исходит из того положения, что монополия — это такое положение в сфере обращения товаров (услуг), когда один или несколько хозяйствующих субъектов обладают возможностью контролировать ситуацию на рынке (рыночное направление исследования монополии).

Антимонопольное регулирование осуществляется двумя основными способами. Один из них состоит в ограничении и запрещении той деятельности хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, которая уничтожает конкуренцию или сужает сферу ее действия (контроль за соглашениями, слияниями, злоупотреблением доминирующим положением). Второй способ заключается в непосредственном воздействии государства на хозяйственную деятельность монополий и доминирующих субъектов (особая система налогообложения, контроль за ценами).

Общий запрет монополии в российском Законе о конкуренции отсутствует. Антимонопольное регулирование направлено лишь на некоторые действия субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, исчерпывающего перечня которых нет. Поэтому важно понять те принципы, на основе которых построены антимонопольные запреты и ограничения.

Монополистическую деятельность Закон о конкуренции (ст. 4) трактует как противоправное деяние субъекта антимонопольного регулирования, направленное на недопущение, ограничение или устранение конкуренции. Рассмотрим состав данного правонарушения. Объектом являются отношения конкуренции.

В объективную сторону включаются такие элементы, как противоправность деяния, вред и причинная связь между ними.

Деяние (действие или бездействие) субъекта антимонопольного регулирования противоправно, если нарушает нормы антимонопольного законодательства.

Такой элемент, как вред, может отсутствовать в составе рассматриваемого правонарушения, так как монополистическая деятельность объявляется противоправной независимо от наличия или отсутствия такого последствия. Однако данное деяние в любом случае наносит вред конкурентному правопорядку.

К субъектам правонарушения монополистической деятельности относятся: хозяйствующие субъекты; федеральные органы исполнительной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Субъективную сторону такого правонарушения, как монополистическая деятельность, составляет вина нарушителя. Речь идет о вине только в форме умысла, так как законодатель прямо указывает, что монополистическая деятельность направлена (имеет определенную цель) на недопущение, ограничение или устранение конкуренции. Осуществление такой цели, очевидно, невозможно по неосторожности.

Особенностью субъектного состава правонарушения является то, что значительную группу субъектов составляют юридические лица. Вина юридического лица выражается в вине его работников. Более всего это касается руководителей тех организаций — хозяйствующих субъектов, которые и определяют стратегию поведения юридического лица на рынке, и в том числе поведения в конкурентной борьбе.

Следующей основной категорией антимонопольного законодательства, которую мы проанализируем, является **«доминирующее положение»**. Важно отметить, что само по себе наличие доминирующего положения не является противозаконным.

Ст. 4 Закона о конкуренции определяет доминирующее положение как «исключительное положение хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов на рынке товара, не имеющего заменителя, либо взаимозаменяемых товаров, дающее ему (им) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке или затруднять доступ на рынок другим хозяйствующим субъектам».

Предполагается, что хозяйствующий субъект занимает доминирующее положение на рынке определенного товара, если его доля составляет 65 и более процентов. При этом хозяйству-

ющему субъекту дано право доказывать обратное. Считается, что хозяйствующий субъект, обладающий долей на рынке определенного товара от 35 до 65 %, не имеет доминирующего положения. Бремя опровержения последней презумпции лежит на антимонопольном органе.

Положение субъекта, обладающего долей на рынке определенного товара менее 35 %, не может быть признано доминирующим.

Для точного выяснения положения субъекта на рынке важно правильно определить соответствующий товарный рынок. Товарным рынком Закон о конкуренции признает сферу обращения товара, который не имеет заменителей или взаимозаменяемых товаров на территории РФ или ее части. При этом под товаром понимается «продукт деятельности (включая работы, услуги), предназначенный для продажи или обмена» (ст. 4 Закона о конкуренции). Товар, представленный на рынке, может быть уникальным, единственным в своем роде. Но чаще всего на рынке присутствуют товары-заменители (субституты). Взаимозаменяемые товары довольно близки как по своим качественным свойствам, так и по цене. Территория определяется, исходя из экономической возможности покупателя приобрести товар на соответствующей территории и невозможности это сделать за ее пределами. Согласно разъяснению Высшего Арбитражного Суда РФ, под соответствующими территориями понимаются не только национально-государственные, национально- и административно-территориальные образования, но и группы населенных пунктов или иные территории, находящиеся в пределах границ этих образований. Поэтому границы местного товарного рынка должны определяться для каждого конкретного случая, с учетом необходимости защиты прав потребителя. При этом учитывается наличие или отсутствие у потребителя возможности приобретать соответствующие товары без дополнительных существенных затрат¹¹.

Обычно продукция какого-либо предприятия рассчитана на сбыт в пределах местного рынка. В то же время характер товара влияет на границы его распространения: если товар скоропортящийся, то границы сужаются; если товар дорогостоящий и сложный в техническом отношении, то он имеет более широкую сферу распространения.

Рынок, на котором складываются реальные отношения монополии и конкуренции для конкретного предприятия, принято называть релевантным. При изучении релевантного рынка учитываются как реальные конкуренты, производящие аналогичную продукцию, а также товары, способные ее заменить, так и потенциальные конкуренты, имеющие возможность без значительных затрат перейти к производству рассматриваемой продукции, или ее заменителей¹². При этом не следует забывать о том, что границы рынка, правильно определенные на данный момент времени, могут измениться в будущем¹³.

Достаточно сложным является вопрос о количественном определении концентрации рыночной силы (доминирующего положения того или иного хозяйствующего субъекта). Например, в германском законодательстве используется такой критерий, как доля фиксированного числа предприятий, выражающая доминирующее положение на рынке. Так, доминирующее положение существует, если на одно предприятие приходится более $\frac{1}{3}$ всего оборота на рынке, или на три и менее предприятий приходится более половины всего оборота, или на пять и менее предприятий приходится более $\frac{2}{3}$ оборота.

В американском антимонопольном праве применяется индекс Херфиндела-Хиршмана, характеризующий не только положение крупнейших производителей (как в германском законодательстве), а всю совокупность предприятий на рынке¹⁴. Индекс Херфиндела-Хиршмана определяется как сумма квадратов долей всех действующих на рынке фирм в общем объеме совершаемых на нем продаж. В условиях совершенной конкуренции индекс равняется нулю, в условиях абсолютного господства монополии — 10 000.

В японском законодательстве установлено, что «монополистическая ситуация» существует, если (в совокупности с иными условиями) доля какой-либо одной компании на рынке равна 50 % (75 % — для двух фирм)¹⁵.

В соответствии с решениями Комиссии ЕС, доминирующее положение могут занимать предприятия, доля рынка которых составляет от 20 до 40 %¹⁶.

Российское антимонопольное законодательство применяет количественный показатель господства предприятия на рынке, равный 35 %: «Не может быть признано доминирующим

положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара не превышает 35 процентов» (ст. 4 Закона о конкуренции).

Итак, при определении положения какого-либо предприятия на рынке учитываются как способность предприятия влиять на конкуренцию, так и соотношение реальной доли хозяйствующего субъекта на рынке и доли, установленной в законе.

Субъекты, на которых распространяется действие антимонопольного законодательства

Антимонопольное законодательство распространяет свое действие, в частности, на *хозяйствующих субъектов*.

К хозяйствующим субъектам, согласно ст. 4 Закона о конкуренции, относятся «российские и иностранные коммерческие организации, некоммерческие организации, за исключением не занимающихся предпринимательской деятельностью, в том числе сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а также индивидуальные предприниматели». Некоммерческие организации могут стать субъектом антимонопольного регулирования только в том случае, если не только обладают правом, но и реально осуществляют предпринимательскую деятельность.

Специфика антимонопольного регулирования объясняет тот факт, что субъектами такого воздействия могут быть не только отдельные юридические лица или предприниматели, но и их объединения. В силу различных причин одно лицо может влиять на решение и линию поведения другого лица. Объединенные таким образом субъекты могут стать обладателями доминирующего положения на рынке и воздействовать на него так же, как это бы делало одно лицо. Поэтому антимонопольный закон распространяет нормы, касающиеся хозяйствующих субъектов, на группу лиц.

Классическое гражданское право исходит из предпосылки о полной независимости субъектов гражданских отношений друг от друга. Однако реалии современной экономики уже не вписываются в традиционную схему: между лицами, самостоятельными с юридической точки зрения, могут существовать отношения экономической зависимости. Такое положение дел посте-

пенно стало учитывать и законодательство. Во многих странах законодательство оперирует понятием «группа», но единого определения группы не сложилось. В качестве группы рассматриваются: 1) юридически самостоятельные организации, связанные отношениями экономической зависимости и проводящие общую хозяйственную политику; 2) организации, в которых один из участников обладает контролем над другими¹⁷.

Российское законодательство использует широкое толкование понятия группы. Закон о конкуренции использует два понятия: «группа лиц» и «аффилированные лица», хотя они во многом дублируют друг друга. Кроме того, ст. 4 Закона определяет оба понятия, но в последующих статьях употребляется только термин «группа лиц».

В соответствии с действующим антимонопольным законодательством, аффилированные лица — это физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Круг аффилированных лиц включает в себя и субъектов, входящих в группы лиц.

Аффилированные лица находятся между собой в особых отношениях, позволяющих контролировать деятельность друг друга. Подобные связи строятся на имущественных, договорных, родственных отношениях, либо на отношениях, возникающих при создании и деятельности органов управления.

Законодатель установил размер участия в капитале другого юридического лица в 20 % для признания таких лиц аффилированными. В то же время в законодательстве других стран наблюдается значительный разброс в определении таких критериев. Аффилированной компанией по законодательству США признается та, пять и более процентов голосующих акций которой принадлежат другой компании. Во французском праве «системой участия» называется владение контролирующей компанией от 10 до 50 % капитала другого общества¹⁸.

Отношения аффилированности могут быть либо односторонними, когда одно лицо оказывает влияние на других лиц, либо взаимными, когда имеет место взаимовлияние лиц друг на друга. Контроль одних лиц над другими может быть как прямым, так и косвенным. Например, если хозяйствующий субъект А контролирует хозяйствующий субъект Б, а Б обладает лю-

бым долевым участием в уставном капитале хозяйствующего субъекта В, то контроль А над В будет считаться косвенным.

Внутри группы обычно существуют отношения контроля и подчинения. Контроль — термин, не имеющий однозначного определения. Контроль можно связывать с господством, или же с проверкой, надзором. Кроме того, не всякое влияние можно назвать контролем. В настоящее время общепризнанно, что под контролем понимается определяющее влияние одной компании на другую¹⁹.

Российское законодательство исходит из того, что контроль проявляется в случаях: 1) обладания 20 и более процентами акций (долей) с правом голоса в уставном капитале хозяйственного общества; 2) обладания одним лицом 10 и более процентами балансовой стоимости основных производственных средств или нематериальных активов другого хозяйствующего субъекта; 3) обладания правами, позволяющими одному лицу управлять предпринимательской деятельностью другого лица или осуществлять функции его исполнительного органа (то есть контроль способны осуществлять аффилированные лица, а также лица, обладающие более чем десятипроцентной долей основных производственных средств или нематериальных активов другого хозяйствующего субъекта).

Итак, контроль — это возможность решающего воздействия одного лица на деятельность другого. Сделки, в результате совершения которых появляется возможность для одного хозяйствующего субъекта (группы лиц) контролировать поведение другого, заключаются под наблюдением антимонопольного органа во избежание возможных нарушений антимонопольного законодательства.

Достаточным своеобразием отличается такой субъект антимонопольного регулирования, как **финансово-промышленная группа** (ФПГ). Особенность его заключается в том, что это явление представляет собой одну из форм монополий, поддерживаемую и поощряемую государством. Внутри группы также существуют отношения контроля и подчинения.

Более всего ФПГ сходны с концерном. Так, ст. 2 Закона о финансово-промышленных группах определяет такое объединение как совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочернее общества или полностью или частично объе-

динивших свои материальные и нематериальные активы на основе договора в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест. Согласно п. 3 ст. 3 того же закона, участниками ФПГ могут быть организации, действующие в сфере производства товаров и услуг, а также банки или иные кредитные организации.

В то же время концерн можно определить как объединение формально независимых предприятий (как правило, различных отраслей промышленности, торговли, а также банков), подчиняющихся единому финансовому контролю. Отсутствие жесткой подчиненности звеньев концерна позволяет им как самостоятельным единицам гибко реагировать на изменение рыночной ситуации. Общий же финансовый контроль обеспечивает проведение единой политики концерна, позволяет осуществлять краткосрочное и долгосрочное планирование деятельности. Благодаря многоотраслевой структуре концерн менее подвержен влиянию спадов и кризисов в экономике. Основные направления деятельности ФПГ во многом сходны с наиболее важными направлениями деятельности концерна.

Концерн является наиболее распространенной формой монополии в развитых устойчивых экономиках, что говорит о том, что она обоюдовыгодна и для экономики в целом, и для подразделений концерна.

В соответствии с легальным определением ФПГ, она может представлять собой или основное и дочернее общества, или совокупность юридических лиц, полностью или частично объединивших свои активы на основе договора.

В субъектный состав ФПГ входят как коммерческие, так и некоммерческие организации, в том числе иностранные, кроме общественных и религиозных организаций (объединений). В качестве обязательных участников ФПГ названы такие субъекты, как: 1) организации, действующие в сфере производства товаров и услуг; 2) банки и иные кредитные организации. Кроме банков обеспечивать инвестиционные процессы в ФПГ могут инвестиционные институты, негосударственные фонды, страховые организации.

Действует разрешительный порядок создания ФПГ, что гарантирует возможность осуществления контроля со стороны государства. Решение о регистрации или отказе в регистрации принимается после экспертизы представленных документов. Федеральным законом предусмотрены меры государственной поддержки ФПГ.

Антимонопольное законодательство призвано предотвращать возможные злоупотребления финансово-промышленных групп или отдельных их членов, вызванные их монопольным положением. Закон о конкуренции признает членов ФПГ аффилированными лицами, что подразумевает особый контроль за их деятельностью, заключением сделок, со стороны антимонопольных органов. Такой контроль позволяет избежать создания под эгидой ФПГ крупных монопольных структур и отрицательных последствий для конкуренции в результате их деятельности на внутреннем рынке Российской Федерации²⁰.

К хозяйствующим субъектам можно отнести и **естественные монополии**. Остановимся подробнее на сущности этого явления и специфике регулирования.

Естественная монополия может возникнуть практически в любой отрасли производства, но, как правило, основана на обладании наиболее благоприятными природными факторами тем или иным производителем.

Согласно ст. 3 Закона РФ «О естественных монополиях», естественной монополией признается состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства. Естественные монополии распространяются на следующие сферы (ст. 4 Закона о естественных монополиях): транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам; услуги по передаче электрической и тепловой энергии; железнодорожные перевозки; услуги транспортных терминалов, портов, аэропортов; услуги общедоступной электрической и почтовой связи. Этот перечень является исчерпывающим. Следует учитывать, что естественной монополией является только транспортировка газа по трубопроводам, а не добыча, оптовая и розничная продажа. Нефтегазовый комплекс в целом также не представляет собой естественную монополию, таковой является только транспорти-

ровка по трубопроводам. Железнодорожные перевозки — естественная монополия, однако на подвижной состав она не распространяется. В связи с таким положением встает довольно сложная проблема разграничения монопольного и конкурентного секторов ²¹.

Итак, в некоторых отраслях экономики большая эффективность достигается в случае отсутствия конкуренции. Как правило, отличительной чертой естественных монополий выступает наличие сетевых структур (трубопроводы, линии электропередач и т. д.). В таких отраслях высоки постоянные издержки, что ведет к необходимости экономии на масштабах. Также конкуренция невозможна в силу того, что капиталовложения огромны, но продать активы почти невозможно, а выручка в случае ее получения не покрывает издержек ²².

Необходимо заметить, что естественная монополия — явление не вечное, а проходящее, так как изменение технологий может породить конкуренцию на том или ином рынке. Например, традиционные способы телефонной связи заменяются связью спутниковой, сотовой, радиосвязью и т. п., и поэтому утрачивается монополия на проводную телефонную связь, а особенно междугородную и международную.

Положение монополиста дает возможность неограниченно повышать цены ради увеличения прибыли, а также иными способами ущемлять права потребителей их продукции в угоду собственным интересам. Именно поэтому деятельность естественных монополий подлежит тщательному контролю и регулированию со стороны государства. В РФ их деятельность подчиняется Закону о естественных монополиях, однако, если они совершают деяния, попадающие в сферу действия Закона о конкуренции, применяется последний. Такой вывод подтверждается практикой применения антимонопольного законодательства. В информационном письме Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.03.98 № 32 отмечается, что субъекты естественных монополий доминируют на товарном рынке в силу самого своего положения и на них распространяются правила антимонопольного законодательства. Поэтому их деятельность контролируется органами регулирования естественных монополий и антимонопольными органами. Если субъект естественной монополии нарушает какие-либо положения Закона о конкурен-

ции, то к нему применяются меры, предусмотренные антимонопольным законодательством²³.

Закон о конкуренции распространяется также на органы государственной власти, к которым относятся федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ, функционирующие на основании ст. 10, 11, 77 Конституции РФ.

Кроме того, субъектами антимонопольного регулирования являются органы местного самоуправления. В соответствии со ст. 12 Конституции РФ, ст. 1, 14 Закона РФ от 28.08.95 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²⁴ это выборные и другие органы, обладающие полномочиями по решению вопросов местного значения, не входящие в систему органов государственной власти.

Закон РФ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» распространяет свое действие на финансовые организации. Финансовая организация, по определению указанного Закона (ст. 3), это юридическое лицо, осуществляющее на основании соответствующей лицензии банковские операции и сделки, либо предоставляющее услуги на рынке ценных бумаг, услуги по страхованию или иные услуги финансового характера, а также иная организация, или индивидуальный предприниматель, осуществляющие операции и сделки на рынке финансовых услуг.

Правила per se и «разумного подхода»

Антимонопольное законодательство использует, регулируя деятельность хозяйствующих субъектов, два подхода, противоположных по своей сути друг другу. Это правила per se и «разумного подхода». Правило per se (сами по себе, лат.) предусматривает изначальную незаконность действий субъекта, которая не зависит от последствий таких действий. Правило разумности также предполагает незаконность действия, однако при этом допускается анализ последствий с целью изучения их влияния на состояние конкуренции и рынка в целом. В случае признания последствий благоприятными, деяние будет считаться законным. Императивные запреты правил per se обеспечивают стабильность экономического порядка, предупреж-

дают субъектов антимонопольного регулирования о недопустимости определенного поведения и неблагоприятных последствиях нарушения запрета. Наличие правил *per se* в случае доказывания монополистической деятельности требует лишь доказательств факта их нарушения: нет необходимости сложного анализа последствий деяния, их воздействия на рынок.

В то же время правило разумности обеспечивает гибкий подход в оценке деятельности хозяйствующих субъектов и органов власти. Законодательство поддерживает эффективную конкуренцию, а когда она теряет такие свойства, защищает монополистические тенденции. Таким образом и поддерживается равновесие системы монополия — конкуренция.

Хозяйствующие субъекты для оправдания своих действий, направленных против конкуренции, должны доказывать, что положительный эффект от их действий, в том числе в социально-экономической сфере, превышает негативные последствия для товарного рынка. Также подлежит доказыванию исключительность случая. Законодательством не установлены четко те сферы, в которых должен проявляться положительный эффект. Упоминается только область социально-экономических отношений. Такое положение можно трактовать слишком широко, поэтому требуется более конкретно определить сферу применения правила разумности. Однако предельно ясно очертить границы применения правила разумности крайне трудно. В качестве примера можно привести п. 3 ст. 85 Договора об учреждении Европейского экономического сообщества (Римской конвенции). Согласно п. 3 ст. 85 Договора, положения п. 1 той же статьи могут быть признаны не подлежащими применению к любому соглашению или категории соглашений между предприятиями; к любому решению или категории решений об объединении предприятий и к любой координированной деятельности или категории такой деятельности, которые способствуют улучшению производства или распределения продуктов или содействуют техническому или экономическому прогрессу, обеспечивая при этом справедливые интересы потребителей. При этом упомянутая деятельность не должна а) налагать на заинтересованные предприятия таких ограничений, которые не являются необходимыми для достижения этих целей; б) давать этим предприя-

тиям возможность устранить конкуренцию для существенной части данных продуктов.

Используя столь гибкие и расплывчатые критерии, можно оправдать любое действие, которое хотя и относится к монопольной практике, чрезвычайно выгодно и необходимо для экономики в целом.

Антимонопольное законодательство отражает в себе те теории, которые существуют в науке. Принцип разумности является выражением технологического подхода в теории монополии. Монополия оправдана, если она обеспечивает прорыв в технике и технологии, следствием которого будет повышение качества продукции и услуг, повышение уровня жизни. Также это правило связано с идеей «эффективной конкуренции», что приводит к необходимости в некоторых случаях анализировать характер конкурентных отношений.

***Монополистическая деятельность
хозяйствующих субъектов***

Монополистическую деятельность хозяйствующих субъектов на рынке можно разделить на индивидуальные действия и согласованные (соглашения). Индивидуальные действия проявляются в злоупотреблении хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением. Может возникнуть вопрос, относятся ли действия группы лиц, выражающиеся в злоупотреблении доминирующим положением, к индивидуальным действиям. Представляется, что законодатель рассматривает группу лиц как единого субъекта: если монопольной властью не обладает ни один из участников группы лиц, при их объединении такая власть появляется.

Согласно ст. 5 Закона о конкуренции запрещаются действия (бездействие) хозяйствующего субъекта (группы лиц), занимающего доминирующее положение, которые имеют или могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других хозяйствующих субъектов.

Рассмотрим основные особенности состава данного правонарушения.

Нормы ст. 5 Закона о конкуренции не являются нормами *per se*, то есть деяния, предусмотренные данной статьей, не являются изначально неправомерными. Поэтому при рассмотрении конкретного действия (бездействия) хозяйствующего субъекта должны изучаться его последствия, а именно влияние на конкретный товарный рынок, а также на экономические отношения в целом.

Деяние должно быть признано неправомерным, если его реальным или возможным результатом является недопущение,

ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других хозяйствующих субъектов. При этом положительный экономический эффект такого деяния отсутствует или же значительно меньше наносимого конкурентным отношениям вреда.

Понятие «ограничение конкуренции» не определено в законодательстве, поэтому для каждого конкретного случая антимонопольные органы должны решать вопрос о наличии или отсутствии такого последствия. Полагаем, что при этом нужно исходить из общего понятия и признаков конкуренции.

Следующим признаком злоупотребления доминирующим положением является такое последствие, как ущемление интересов других хозяйствующих субъектов. Антимонопольное законодательство обеспечивает интересы следующих субъектов:

1. Интерес субъекта, имеющего намерение конкурировать с хозяйствующим субъектом, обладающим доминирующим положением (абзац 1, 5, 7 п. 1 ст. 5 Закона о конкуренции).

2. Интерес субъекта, намеревающегося конкурировать с хозяйствующими субъектами — поставщиками и покупателями монополиста (абзац 7, 8, 9 п. 1 ст. 5 Закона о конкуренции).

3. Интерес покупателя или поставщика хозяйствующего субъекта, обладающего доминирующим положением (абзац 2, 3, 4 п. 1 ст. 5 Закона о конкуренции).

Действия хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, нарушают антимонопольное законодательство только в том случае, если они связаны с использованием доминирующего положения (рыночной власти) и влекут (могут повлечь) ограничение конкуренции и (или) ущемление интересов других участников рыночных отношений.

В зависимости от формы проявления злоупотреблений выделяют договорные и внедоговорные группы нарушений²⁵. Рассмотрим, какие же правонарушения, связанные с договорными отношениями, запрещаются антимонопольным законодательством.

Одним из контрагентов в таком договоре всегда выступает хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение. Он обладает значительными возможностями, используя свою рыночную силу, диктовать свою волю контрагенту и ставить его в неравные условия. Для экономически

более слабой стороны сужаются возможности свободного выбора варианта поведения, наступают иные неблагоприятные последствия.

Правонарушения, связанные с договорными отношениями, можно разделить на группы: увязывающие договоры, отказ в заключении договора, ограничительные договоры.

К увязывающим договорам относятся следующие:

1. Навязывание контрагенту условий договора, не относящихся к предмету договора (требование передачи финансовых средств, иного имущества или имущественных прав, рабочей силы контрагента и т. п.). Даже если контрагент соглашается с такими условиями, то договор является нарушением антимонопольных правил, так как обычно контрагент не имеет возможности повлиять на условия договора, согласовать их с доминирующим на рынке субъектом. При навязывании контрагенту условий, не относящихся к предмету договора, доминирующий субъект получает незаконную прибыль за предоставление навязанных работ, услуг. Такая прибыль в полном объеме перечисляется в бюджет государства.

2. Принуждение контрагента к приобретению товаров, в которых он не заинтересован. Однако если такие товары необходимы для нормального функционирования основного товара, то данное условие не может быть признано недействительным.

3. Необоснованный отказ от заключения договора хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, с конкретным покупателем (заказчиком) в случае наличия возможности производства или поставки товара, считается нарушением антимонопольного законодательства. В этом случае до известных пределов ограничивается свобода доминирующего субъекта в выборе контрагента, принцип свободы договора по существу неприменим к подобным отношениям.

В некоторых случаях хозяйствующий субъект, доминирующий на рынке, имеет возможность отказать в заключении договора. Такое право возникает в тех случаях, если: а) есть все основания полагать, что покупатель неплатежеспособен; б) товар является изобретением и продавец не заинтересован в том, чтобы раскрыть его секрет; в) покупатель — торговый посредник, не способен обеспечить надлежащее хранение, перевозку, предпродажную подготовку товара; г) доминирую-

щий субъект не способен в полной мере удовлетворить спрос на свой товар ²⁶.

Свобода соглашений существует и для субъектов, доминирующих на рынке, поэтому всегда необходимо изучение обстоятельств отказа от заключения договора. Следует признавать незаконным отказ сразу нескольких хозяйствующих субъектов, в совокупности занимающих доминирующее положение, от заключения договоров с одним и тем же лицом. В таком случае возникает предположение о согласованных действиях. При этом важно исследовать влияние такого действия на состояние рынка.

Как правило, неправомерны *ограничительные* договоры, то есть те, которые включают дискриминирующие или иные условия, ставящие контрагента в неравное по сравнению с другими хозяйствующими субъектами положение.

Несмотря на общий запрет ограничительных договоров, в некоторых случаях они могут признаваться законными. Так, например, могут заключаться так называемые «эксклюзивные» договоры, в соответствии с которыми контрагент доминирующего предприятия обязуется продавать товары только данному хозяйствующему субъекту, или покупать их только у него. Такие отношения оправданы, например, в том случае, когда поставщик осваивает совершенно новый рынок. При этом он несет достаточно большой риск, который может быть уменьшен в том случае, если он заранее обеспечит себе рынок сбыта, заключив эксклюзивные договоры. В этом случае эксклюзивность стимулирует конкуренцию ²⁷.

К антиконкурентным действиям этой группы относятся также скидки за лояльность и «английская оговорка».

Скидки за лояльность — это снижение цены поставляемого товара не в связи с большим объемом поставки, а в связи с иными условиями (согласование действий с доминирующим субъектом, ориентация потребителей преимущественно на товар доминирующего субъекта).

Скидки за лояльность не всегда рассматриваются как меры, нарушающие интересы других контрагентов (в том числе и потенциальных). Поощрение таким способом клиента может быть оправдано, так как поставщику гораздо выгоднее обслуживать старого проверенного клиента, чем нового: не нужно

выяснять его платежеспособность, разрабатывать маршруты и способы доставки товара и т. д.

Однако скидки за лояльность могут преследовать цель не допустить новых конкурентов на рынок, где господствует доминирующее предприятие. Это может проявляться в том, что скидка дается не всем клиентам, а только тем, которые намереваются воспользоваться услугами конкурента. Также скидка может быть связана с условиями договора, упрочивающими положение доминирующего хозяйствующего субъекта (например, условие о приобретении расходных материалов, запасных частей и т. п. только у доминирующего субъекта).

«Английская оговорка» заключается в обязанности контрагентов сообщать доминирующему субъекту обо всех сделанных им предложениях товара другими хозяйствующими субъектами на более выгодных условиях.

Представляется, что само по себе такое условие в договоре не является антиконкурентным. Если же договор содержит обязанность отказываться от всех более выгодных предложений, то это может повлиять на состояние конкуренции. Информированность такого рода позволяет доминирующему предприятию вступить в сговор с конкурентами. Вместе с тем следует учитывать характер предоставляемой клиентами доминирующего субъекта информации: если ее нельзя получить из других источников (например, она доступна только клиентам), то такая оговорка должна быть признана недействительной.

Как злоупотребление доминирующим положением рассматриваются условия договоров, запрещающие перепродажу купленных у доминирующего субъекта товаров за рубеж, и напротив, ввоз из-за границы товаров, конкурирующих с продукцией предприятия, занимающего доминирующее положение.

Права контрагента доминирующего предприятия могут быть ограничены включением в договор условия о запрете продажи товаров в той форме, в которой они были куплены. Наличие такого условия в договоре расценивается как злоупотребление доминирующим положением. Однако такая оговорка допустима, например, в следующих случаях:

1. Если такое ограничение стимулирует посредников к оказанию услуг в большем объеме и лучшего качества.

2. При охране интеллектуальной собственности доминирующего на рынке предприятия.

Такие ограничения запрещаются, если способствуют створу доминирующего субъекта и его конкурентов²⁸.

Различаются **горизонтальные** и **вертикальные соглашения** хозяйствующих субъектов, способные ограничить конкуренцию. К горизонтальным относятся соглашения между конкурирующими субъектами, действующими на рынке одного товара. Вертикальными же называются соглашения субъектов, действующих на рынках различных товаров: между хозяйствующим субъектом и его поставщиком или покупателем.

В ст. 6 Закона о конкуренции указывается, что запрещаются и признаются недействительными достигнутые в любой форме соглашения (согласованные действия) хозяйствующих субъектов, способные воздействовать на конкурентные отношения.

В первую очередь исследуем *горизонтальные соглашения*.

Запрещаются соглашения конкурирующих между собой хозяйствующих субъектов или потенциальных конкурентов, имеющих (могущих иметь) в совокупности долю на рынке определенного товара более 35 %, если такие действия имеют или могут иметь своим результатом ограничение конкуренции. Если соглашение достигнуто в форме договора, то такой договор является оспоримой сделкой.

Субъектами данного правонарушения выступают хозяйствующие субъекты, занимающие в совокупности долю на рынке определенного товара более 35 %. Стороной соглашения может быть и группа лиц.

Горизонтальные соглашения можно разделить на картельные и иные (некартельные).

Результатом картельного соглашения выступает монополистическое отношение, в силу которого между его участниками устраняется конкуренция. «Под картелью мы понимаем состоявшееся путем свободного соглашения соединение самостоятельных предпринимателей, имеющих общие интересы, в целях воздействия на отношения производства и сбыта посредством ограничения или устранения свободной конкуренции»²⁹. Картели возникают из стремления «предупредить конкуренцию» и использовать рыночную ситуацию для увеличения прибыли³⁰.

Картельные отношения нельзя однозначно оценить как явление, нарушающее конкурентный порядок. В ряде случаев

наличие картелей повышает эффективность конкуренции. Картели могут способствовать конкуренции в том случае, если средства, которые компании затратили бы на конкурентную борьбу, идут на научные исследования, разработку нового продукта, улучшение качества продукции и т. п.

Поэтому антимонопольные органы при оценке деятельности картелей должны учитывать различия между картельными соглашениями, которые ограничивают конкуренцию и которые способны улучшить качество конкурентных отношений. Следует также иметь в виду, что картель представляет собой сообщество весьма неустойчивое, так как достаточно трудно согласовать интересы всех участников и избежать «оппортунизма» отдельных членов.

Картельными считаются соглашения, направленные на: 1) установление (поддержание) цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; 2) повышение, снижение или поддержание цен на аукционах и торгах; 3) раздел рынка по территориальному принципу, по объему продаж или закупок, по ассортименту реализуемых товаров, либо по кругу продавцов или покупателей (заказчиков).

Могут быть и иные картельные соглашения, например, соглашения, имеющие целью ограничить доступ на рынок или устранить с него других хозяйствующих субъектов; ограничить доступ других субъектов к сырью и материалам, или же к сбыту продукции. В эту же группу входят такие действия, как отказ от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками). Последние действия носят название группового бойкота. Как правило, к бойкоту прибегают фирмы, занимающие прочное положение на рынке, с целью оказать давление на того конкурента, который не принимает «правил игры» картеля. В результате конкурент либо уходит с рынка, либо вступает в соглашение. Но не всякий бойкот способен нанести ущерб конкуренции. Участники картельного соглашения могут игнорировать тех конкурентов, которые не придерживаются высоких стандартов, принятых в картеле, либо используют в своей деятельности обман для привлечения потребителей. В связи с этим каждое подобное соглашение требует всестороннего анализа. Закон о конкуренции использует однозначную оценку соглашений, которые прямо указаны в п. 1

ст. 6 Закона о конкуренции: в любом случае они незаконны (все иные случаи подчиняются правилу разумности).

Соглашения могут достигаться как между продавцами или производителями (соглашения о цене продажи, о разделе территории между собой, об ограничении производства продукции), так и между покупателями (соглашения о цене, по которой будет приобретаться товар, о разделе рынка и т. д.).

Следует учесть, что соглашения чаще всего достигаются тайно и неформально и не облакаются в договор. В этом случае антимонопольные органы решают очень сложную задачу доказывания факта такого соглашения. На трудности в сборе доказательств указывают статистические данные: количество фактов, рассмотренных антимонопольными органами, о соглашениях хозяйствующих субъектов, ограничивающих конкуренцию, незначительно (1998 г. — 35, в 1999 г. — 69)³¹. Доказательства могут содержаться в деловой переписке участников предполагаемого соглашения, в свидетельских показаниях и т. д. Факт проведения конференций, съездов, совещаний может служить косвенным подтверждением того, что участники предполагаемого соглашения преследовали общую цель. Вместе с тем сам по себе обмен информацией между конкурентами не является противоправным, хотя бы в силу того, что он может способствовать улучшению обслуживания клиентов, техническому оснащению производства, выработке новых стандартов качества, расширению круга потребителей и т. д. Также и одинаковый уровень цен может как свидетельствовать о сговоре, так и отражать объективные процессы ценообразования.

В случае наличия договора, или условий договора, имеющих своей целью ограничение конкуренции, такой договор или условия признаются недействительными, причем независимо от их реализации.

Картельные *соглашения о цене* противоречат антимонопольному законодательству и признаются недействительными. Однако в ряде случаев они могут не сказываться на отношениях конкуренции. Например, когда в соглашении указывается не точная цена товара, а границы, в пределах которых она может быть установлена по усмотрению сторон. Если такие пределы будут соответствовать сложившимся рыночным ценам, то отношения конкуренции не пострадают.

Соглашения о разделе также могут нарушить конкурентный порядок. Раздел рынка может осуществляться по различным основаниям: по географической территории; по объему продаж или закупок; по ассортименту товаров и т. п. Подобные соглашения имеют значительное влияние на конкуренцию, ведь по существу соглашением устанавливается доминирующее положение хозяйствующего субъекта в пределах какой-либо части рынка.

Как уже упоминалось, существуют и некартельные соглашения, ограничивающие конкуренцию, например, соглашения, запрещающие использовать отдельные виды (приемы) конкурентной борьбы (запрет рекламы и т. п.).

Далее рассмотрим соглашения конкурирующих субъектов, которые обладают определенным экономическим эффектом и могут благоприятно воздействовать на конкуренцию:

1. Соглашение конкурентов о стандартизации своей продукции в целях достижения ее совместимости друг с другом.

2. Соглашения о совместных действиях конкурирующих субъектов, которые нерентабельны для одного производителя, однако на отрасль в целом воздействуют благоприятно. Например, реклама какого-либо товара как такового, без указания конкретного производителя.

3. Соглашения о совместной разработке какого-либо нового товара, когда запрещается конкуренция между участниками соглашения. Субъекты объединяют свои усилия, разрабатывая новые продукты, технологии. При этом ограничиваются права субъектов соглашения, но не потребителей, поэтому эффект соглашения превышает негативные последствия.

4. Договор коммерческой концессии.

Вертикальные соглашения. Как уже было отмечено, к вертикальным относятся такие соглашения, которые заключаются хозяйствующими субъектами, не конкурирующими друг с другом. Такие соглашения обусловлены наличием вертикальной интеграции некоторых производств, которая позволяет хозяйствующим субъектам действовать на различных уровнях рынка (например, на уровнях производства и сбыта).

Закон о конкуренции устанавливает правило, согласно которому признаются недействительными полностью или частично достигнутые в любой форме соглашения (в том числе, в

форме договора) не конкурирующих хозяйствующих субъектов, один из которых обладает доминирующим положением, а другой является его поставщиком, или покупателем (заказчиком) в том случае, если соглашения ограничивают или могут ограничивать конкуренцию. При расследовании подобных антиконкурентных соглашений основной проблемой является доказательство ограничительных последствий для конкуренции³².

К вертикальным относятся соглашения о перепродажной цене — соглашения об установлении производителем твердой цены или границ цены товара, в соответствии с чем товар будет реализовываться. Вертикальным можно считать соглашение об ассортиментной продаже: в таком договоре содержится условие, по которому покупатель обязуется приобрести вместе с товаром одного вида товар другого вида. С помощью таких договоров ограничивается конкуренция на рынке обоих товаров.

***Монополистическая деятельность
федеральных органов исполнительной власти,
органов исполнительной власти субъектов РФ
и органов местного самоуправления***

Антимонопольное законодательство запрещает деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных наделенных функциями или правами указанных органов власти органов или организаций, направленную на недопущение, ограничение или устранение конкуренции. Нарушения антимонопольного законодательства со стороны органов исполнительной власти составляют в среднем по регионам от 30 до 40 % дел, возбужденных антимонопольными органами. Подобная статистика свидетельствует о широко распространенной практике органов исполнительной власти и местного самоуправления по ограничению конкуренции.

Антимонопольное законодательство других стран не имеет аналогов ст. 7, 8 Закона о конкуренции РФ. Однако определенное сходство по существу можно найти со ст. 92 Римского договора, которая запрещает протекционистскую политику со

стороны государства по отношению к каким-либо предприятиям или каким-либо видам продукции. Допускаются только определенные виды государственной поддержки (например, социальная помощь). Особое внимание российского антимонопольного законодательства к деятельности указанных органов можно объяснить тем, что они наделены достаточно серьезными полномочиями в сфере экономики, «под прикрытием» которых нередки посягательства на конкуренцию и другие публичные интересы³³. Такую специфику российского антимонопольного законодательства можно также объяснить и традициями государственного и ведомственного монополизма (монополии не только в сфере экономики, но и монополии власти), а также благоприятными условиями для коррупции власти, присущими российскому государству.

Монополистическая деятельность указанных органов делится на два вида: индивидуальную и коллективную. Индивидуальная монополистическая деятельность осуществляется одним органом власти или местного самоуправления, а для коллективной характерно участие либо нескольких органов власти и местного самоуправления, либо органов власти и местного самоуправления, и хозяйствующих субъектов.

Монополистическая деятельность органов власти и местного самоуправления, как индивидуальная, так и коллективная, имеет целью ограничить конкуренцию на рынке и создать неравные условия для хозяйствующих субъектов, действующих на нем (для одних — благоприятные, для других — дискриминационные).

В зависимости от предмета регулирования можно выделить следующие индивидуальные действия органов власти и местного самоуправления³⁴.

1. Акты (действия), ограничивающие организационно-экономическую деятельность хозяйствующих субъектов. В данную группу входят:

- Необоснованные ограничения или запреты на создание новых хозяйствующих субъектов в какой-либо деятельности. Подобные ограничения и запреты чаще всего выражаются в необоснованном отказе в регистрации (в том числе по мотивам нецелесообразности), а также в нарушении правил лицензирования (неправомерное введение лицензирования, необосно-

ванный отказ в выдаче лицензии). 2. Акты (действия) по поводу текущей экономической деятельности хозяйствующих субъектов. К этой группе относятся:

- Неправомерное препятствование осуществлению каких-либо видов деятельности, производству каких-либо товаров (введение дополнительных необоснованных требований к хозяйствующим субъектам; неправомерный отказ в продлении, либо аннулирование лицензии).

- Ограничения на продажу, приобретение, покупку, обмен товаров. Данное нарушение может выражаться в установлении «местных» сборов за продажу какой-либо продукции (как правило, алкогольной), произведенной вне местного рынка, а также в запрете на реализацию какой-либо продукции, в которой нуждается местный рынок, за его пределы (запрет на вывоз зерна и т. п.).

- Указания о приоритетах в поставках товаров (выполнении работ, оказании услуг), в заключении договоров. 3. Акты (действия), направленные на необоснованное предоставление каким-либо хозяйствующим субъектам льгот, которыми не обладают другие субъекты, действующие на рынке того же товара (следует учесть, что льготы могут быть предоставлены, но только на основе конкурса, проводимого в условиях равного доступа всех заинтересованных хозяйствующих субъектов).

К запрещенным антимонопольным законодательством коллективным действиям относятся соглашения органа власти или местного самоуправления или с другим подобным органом, или с хозяйствующим субъектом, направленные на ограничение конкуренции и (или) ущемление интересов хозяйствующих субъектов или граждан. Соглашения могут быть как неформальными, так и в виде юридического акта (договора).

Приведенный в ст. 8 Закона о конкуренции перечень целей подобных соглашений сходен с перечнем, представленным в ст. 6 Закона о конкуренции (запрещающей злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке). Однако, если ст. 6 в ряде случаев допускает применение правила разумности, то ст. 8 содержит категорическое запрещение названных действий.

Достаточно распространенным нарушением антимонопольного законодательства является совмещение функций фе-

деральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления с функциями хозяйствующих субъектов, а также наделение хозяйствующих субъектов функциями и правами указанных органов, в том числе функциями и правами органов государственного надзора, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами РФ. Примером такого нарушения может служить оказание органом исполнительной власти какой-либо услуги (входящей или не входящей в его компетенцию) на платной основе.

Недобросовестная конкуренция

В российском антимонопольном законодательстве отсутствует специальный нормативный акт, регулирующий отношения, связанные с недобросовестной конкуренцией. Во многих странах существуют отдельные законы, регулирующие монополистическую практику и недобросовестную конкуренцию. В то же время некоторые государства не располагают специальными законами, регулирующими отношения недобросовестной конкуренции, так как такие нормы содержатся во многих других законах. В Римском договоре, например, отсутствуют нормы о недобросовестной конкуренции. Во Франции для защиты от недобросовестной конкуренции используется ст. 1382 ГК, содержащая общие положения об ответственности за вред, причиненный правонарушением. Такая же ситуация — в Италии, Бельгии, Нидерландах, Люксембурге.

Явление недобросовестной конкуренции порождено отношениями свободной конкуренции. Конкуренция в эпоху зарождения капитализма привела к появлению различных средств борьбы соперников друг с другом, среди которых были и незаконные, нечестные, недобросовестные. Конкуренция недобросовестная является оборотной стороной нормальной, честной конкуренции. Поэтому нельзя однозначно говорить о обоснованности отсутствия специального нормативного акта, направленного на регулирование отношений, связанных с недобросовестной конкуренцией.

Недобросовестная конкуренция Законом о конкуренции определяется как «любые направленные на приобретение пре-

имуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующих субъектов, которые противоречат положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам, либо нанести ущерб их деловой репутации» (ст. 4 Закона о конкуренции). В Законе РФ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» формулируется понятие недобросовестной конкуренции на рынке финансовых услуг (ст. 3). Это действия финансовых организаций, направленные на приобретение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащие законодательству РФ и обычаям делового оборота и причинившие или могущие причинить убытки другим финансовым организациям — конкурентам на рынке финансовых услуг либо нанести ущерб их деловой репутации. Недобросовестная конкуренция, являясь правонарушением, подлежит пресечению со стороны антимонопольных органов.

Обратим внимание на особенности состава данного правонарушения. В качестве объекта выступают отношения «нормальной», «здоровой» конкуренции. Объективную сторону составляют действия, нарушающие закон, обычаи делового оборота, требования добропорядочности, разумности и справедливости. В форме бездействия недобросовестная конкуренция может быть осуществлена только в совокупности с активными действиями.

Действие расценивается как недобросовестная конкуренция, если оно принесло (или может принести) какие-либо преимущества в предпринимательской деятельности. Приобретение каких-либо преимуществ является, как правило, одной из основных целей любого хозяйствующего субъекта. Однако такая деятельность пресекается, если указанная цель достигается недозволенными способами.

Деяние может противоречить не только закону, но и обычаям, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости. При этом существует иерархия норм: если действие нарушает закон, то оно не проверяется на соответствие обычаям и т. д.; если действие санкционировано законом, то оно не может быть признано противоречащим обычаям делового оборота.

вого оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Используя такой критерий оценки действий хозяйствующего субъекта, как требования добропорядочности, законодатель не учел того, что этот критерий отсутствует в других нормативных актах, и его применение может поэтому вызвать трудности. Представляется, что данное понятие наиболее близко по своему значению к понятию «основы нравственности», которое мы можем встретить в ст. 169 ГК РФ. Следует особо подчеркнуть, что нельзя обойтись без использования указанных оценочных понятий, так как именно они раскрывают сущность такого явления, как недобросовестная конкуренция.

Субъектом такого правонарушения, как недобросовестная конкуренция, может быть только хозяйствующий субъект, ибо остальные лица, деятельность которых регулируется антимонопольным законодательством, не имеют права заниматься предпринимательством.

Субъективная сторона правонарушения выражается в вине в форме умысла. Умысел выражается в том, что лицо предвидит противоправность своего поведения и возможность наступления неблагоприятных последствий, но сознательно не принимает мер к их предотвращению. То есть, недобросовестными могут быть признаны только те участники гражданских отношений, которые, совершая противоправные деяния, знали или должны были знать о характере этих действий и их последствиях³⁵. Действия, подпадающие под определение недобросовестной конкуренции, противоправны в силу самого факта их совершения, независимо от того, причинен вред конкурентам, или нет. Однако учитывается потенциальная способность таких действий причинить убытки или нанести ущерб деловой репутации конкурентов (как реальных, так и возможных). Недобросовестная конкуренция в конечном итоге затрагивает и интересы потребителей.

Существует концепция права на свободную конкуренцию, согласно которой каждое лицо, занимающееся предпринимательством, обладает правом, используя все возможные законные средства, обеспечивать наиболее выгодную позицию среди конкурентов. Другая концепция состоит в том, что свобода конкуренции является не самостоятельным субъективным пра-

вом, а лишь проявлением общего принципа свободы предпринимательской деятельности.

Достаточно сложным представляется вопрос о разграничении добросовестной или недобросовестной конкуренции. Исчерпывающего перечня форм недобросовестной конкуренции в Законе о конкуренции нет, а легальное определение включает в себя ряд не вполне точных по содержанию критериев. Думается, что решение этой проблемы лежит в наиболее четком определении понятия недобросовестной конкуренции.

Профессор Г.К. Гинс предлагал следующую трактовку: «недобросовестной конкуренцией в тесном смысле слова следует считать такое пользование принадлежащим каждому правом соревнования, которое сопровождается способами морально недопустимыми, понижающими деловую порядочность купцов в отношении друг к другу и подрывающими доверие к купцам со стороны потребителей»³⁶.

По мнению Ю. И. Свядосца, «под недобросовестной конкуренцией понимается совершение таких действий в промышленных и торговых делах, которые направлены на извлечение имущественных выгод путем осуществления недобросовестных, противоречащих честным правилам или обычаям действий по отношению к конкурентам в капиталистическом обороте»³⁷.

Ст. 10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. называет недобросовестной конкуренцией любой акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленности и торговых делах.

В ст. 10 Закона о конкуренции перечислены некоторые формы недобросовестной конкуренции. Этот список, не являющийся исчерпывающим, соответствует перечню форм недобросовестной конкуренции, содержащемуся в ст. 10bis Парижской конвенции. Так, в соответствии с Конвенцией подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента. По Закону о конкуренции не допускается продажа, обмен или иное введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполнения работ,

услуг. Кроме того, не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг. Следует помнить, что 1) понятие недобросовестной конкуренции в силу п. 2 ст. 2 Закона о конкуренции не применяется к отношениям, связанным с использованием объектов исключительных прав (кроме вышеуказанных случаев); 2) в некоторых случаях законодательство допускает использование объектов интеллектуальной собственности без согласия правообладателя.

Парижская конвенция запрещает ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента. По Закону о конкуренции запрещается распространение ложных, неточных или искаженных сведений, способных причинить убытки другому хозяйствующему субъекту, либо нанести ущерб его деловой репутации, а также некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами других хозяйствующих субъектов. Такие действия могут быть расценены как недобросовестная конкуренция (а не нарушение норм ГК) только в том случае, если они оказывают влияние на конкурентные отношения. При рассмотрении дела бремя доказывания того, что сведения соответствуют действительности, лежит на лице их распространившем. Потерпевший приводит доказательства того, что сведения способны причинить (или причинили) убытки или нанесли ущерб его деловой репутации.

Конвенция признает недобросовестной конкуренцией указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров. Закон о конкуренции называет недобросовестной конкуренцией введение потребителей в заблуждение относительно характера, способа и места изготовления, потребительских свойств, качества и количества товара или его изготовителей.

Закон о конкуренции добавляет к перечню форм недобросовестной конкуренции, известному международному праву, следующее: получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную тайну и охраняемую законом тайну.

Заметим, что ненадлежащую рекламу необходимо рассматривать как одну из форм недобросовестной конкуренции. Так, недобросовестная, недостоверная, заведомо ложная реклама направлена на введение потребителей в заблуждение, расширение круга потребителей рекламируемых товаров, услуг, то есть на приобретение **необоснованных** преимуществ в конкурентной борьбе. «Именно потому, что **реклама** является лучшим и наиболее распространенным способом привлечения клиентуры, следовательно, лучшим способом конкурентирования, она **является и ареной наибольшего количества злоупотреблений, наибольшего количества проявлений недобросовестной конкуренции**»³⁸.

Таким образом, недобросовестная конкуренция может проявляться в следующих основных формах:

1. Дискредитация конкурента (распространение ложных сведений о конкуренте и т. д.).

2. Имитация (например, товаров конкурента).

3. Дезорганизация деятельности конкурента или рынка данного товара в целом (например, разглашение коммерческой тайны).

4. Паразитирование (использование репутации или достижений конкурента, когда чужая продукция за свою не выдается: например, под маркой товара известной фирмы продается изделие конкурента)³⁹.

5. Дезинформация (введение в заблуждение потребителей).

Наиболее массовыми нарушениями ст. 10 Закона о конкуренции являются обман потребителей, дискредитация конкурента и использование чужой интеллектуальной собственности при продаже товаров.

Существует объективная невозможность в законодательном акте назвать все формы недобросовестной конкуренции, так как в качестве противодействия законодательным запретам рождаются все новые и новые способы нечестного ведения предпринимательства.

§ 4

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Государственный контроль за созданием, реорганизацией, ликвидацией коммерческих организаций и их объединений

В силу ст. 17 Закона о конкуренции на антимонопольные органы возложена обязанность контролировать создание, реорганизацию, ликвидацию коммерческих и некоммерческих организаций.

Реорганизация возможна в формах слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования. Ст. 17 Закона о конкуренции не касается лишь преобразования.

Предусмотрен контроль в отношении слияния и присоединения коммерческих организаций, если сумма их активов по последнему балансу превышает 200 тыс. МРОТ. Очевидно, что законодатель исходит из того предположения, что вновь созданный субъект, обладающий столь значительными активами, с большей вероятностью, чем какой-либо иной, займет доминирующее положение и получит возможность злоупотреблять им, ограничивая конкуренцию. Лица или органы, принимающие решение о действиях, названных в п. 1 ст. 17 Закона о конкуренции, заявляют в антимонопольный орган ходатайство о разрешении создания, реорганизации или ликвидации коммерческих организаций.

Государственный контроль со стороны антимонопольных органов проявляется также в установлении обязанности учредителя(ей) уведомить антимонопольный орган о государственной регистрации коммерческой организации. Антимонопольный орган уведомляется:

- о создании, слиянии и присоединении некоммерческих организаций (ассоциаций, союзов, некоммерческих парт-

нерств), если в состав участников (членов) этих организаций входит не менее двух коммерческих организаций;

- изменении состава участников (членов) некоммерческих организаций (ассоциаций, союзов, некоммерческих партнерств), если в состав участников (членов) этих организаций входит не менее двух коммерческих организаций;

- создании коммерческих организаций, если суммарная стоимость активов учредителей (участников) по последнему балансу превышает 200 тыс. установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда, а также о слиянии и присоединении коммерческих организаций, если суммарная стоимость их активов по последнему балансу превышает 100 тыс. установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда.

По инициативе учредителей ими может быть получено предварительное согласие антимонопольного органа, а не последующее одобрение создания (слияния, присоединения) коммерческой организации.

Государственная регистрация или внесение изменений в государственный реестр могут быть признаны недействительными, если нарушены требования антимонопольного законодательства.

Наиболее распространенными способами концентрации рыночной силы являются слияние и присоединение (далее — слияние), поэтому антимонопольные органы уделяют особое внимание контролю за ними.

Слияние только в том случае интересует антимонопольные органы, если вновь созданная организация приобретает доминирующее положение на рынке.

Слияния можно разделить на горизонтальные, вертикальные и конгломеративные. Горизонтальные слияния происходят на уровне одного и того же рынка (как товарного, так и географического), в результате чего устраняется конкуренция между объединяющимися хозяйствующими субъектами. Новый субъект способен занять доминирующее положение на рынке и навязывать свои условия контрагентам. Кроме того, сокращение количества субъектов, действующих на определенном рынке, повышает возможность сговора между ними. При изучении влияния горизонтального слияния на конкурентные от-

ношения выясняется, на каком товарном рынке произошло слияние, какого товара оно касается, доля нового хозяйствующего субъекта, его возможности для ослабления конкуренции.

Вертикальными слияниями называются объединения хозяйствующих субъектов, действующих на различных уровнях рынка (один хозяйствующий субъект приобретает активы либо своего потребителя, либо поставщика). Вертикальное слияние помогает новому субъекту устранить неизбежный конфликт интересов между покупателем и продавцом. Вертикальные слияния достаточно опасны для конкуренции, так как могут затронуть различные уровни рынка (как рынок поставщиков, так и рынок покупателей). Например, в случае доминирования на рынке, новый хозяйствующий субъект может ограничивать вход на рынок для конкурентов.

Конгломеративные слияния представляют собой сделки по объединению хозяйствующих субъектов, не находящихся в экономической взаимосвязи. Такие слияния не оказывают явного влияния на конкуренцию. Вместе с тем способны ограничивать конкурентные отношения, так как хозяйствующий субъект — покупатель — утрачивает возможность самостоятельного проникновения на рынок приобретенного хозяйствующего субъекта.

При изучении вопроса о последствиях конгломеративных слияний следует учитывать появление у нового хозяйствующего субъекта дополнительных финансовых возможностей, которые возникли в результате объединения. Существенный финансовый потенциал способен серьезно повлиять на отношения конкуренции даже в том случае, если рыночная доля хозяйствующего субъекта не меняется.

Однако слияния могут не только ограничивать конкурентные отношения, но и приводить к улучшению конкурентной ситуации. Можно назвать следующие положительные моменты слияния: 1. Слияние может способствовать наиболее успешному использованию производственных активов присоединяемого предприятия на основе прогрессивного управленческого и технического опыта. 2. Слияние может обеспечить экономию на масштабах производства, что приводит к снижению себестоимости, улучшению качества товара, повышению производительности. 3. Возможность присоединения стимулирует управленчес-

кий персонал придерживаться того поведения, которое с большей вероятностью принесет прибыль. 4. Возможность слияния (а значит, выгодной продажи фирмы) побуждает предпринимателей к организации новых предприятий, что стимулирует конкуренцию, облегчая выход с рынка и вход на рынок⁴⁰.

Учитывая способность слияния оказывать двоякое воздействие на конкуренцию, требуется тщательный анализ последствий каждого из них.

Итак, антимонопольное законодательство призвано контролировать процессы концентрации рыночной власти. Такой контроль заключается не в запрете подобных операций, а в обеспечении условий для эффективной конкуренции. Необходимость регулирования возникает только в том случае, если превышены количественные показатели, установленные законом.

Антимонопольный орган полномочен разрешить операцию по концентрации, отказать в разрешении, дать рекомендации, по выполнению которых концентрация допускается. Контроль может быть как предварительным, так и последующим.

***Государственный контроль сделок
по приобретению голосующих акций
или иных активов хозяйствующего субъекта***

Возможность влияния одного хозяйствующего субъекта (или физического лица) на поведение другого хозяйствующего субъекта существенно увеличивается в случае приобретения первым субъектом голосующих акций или иных активов второго. В связи с этим на антимонопольные органы возложена задача контролировать подобные действия с целью не допустить монополизации рынка и ограничения конкуренции. Поэтому следующие сделки могут осуществляться только под контролем антимонопольного органа (ст. 18 Закона о конкуренции).

1. Приобретение лицом или группой лиц акций (долей) с правом голоса в уставном капитале хозяйственного общества, если такое приобретение дает право распоряжаться более чем 20 % указанных акций (долей) (такое правило не рас-

пространяется на учредителей хозяйственного общества при его образовании).

2. Приобретение в собственность, пользование или владение одним хозяйствующим субъектом (группой лиц) основных производственных средств или нематериальных активов другого хозяйствующего субъекта, в том случае если балансовая стоимость приобретенного имущества составляет 10 и более процентов балансовой стоимости всех основных средств и нематериальных активов хозяйствующего субъекта, отчуждающего имущество. В том случае, если предстоит сделка по поводу имущества, составляющего менее 10 % балансовой стоимости основных производственных средств или нематериальных активов хозяйствующего субъекта, отчуждающего имущество, но у покупателя уже имеется имущество хозяйствующего субъекта — продавца и в совокупности оно превышает указанные 10 %, то такая сделка должна осуществляться с предварительного согласия антимонопольного органа.

3. Приобретение лицом (группой лиц) таких прав, которые позволяют контролировать осуществление предпринимательской деятельности хозяйствующим субъектом, или же осуществлять функции его исполнительного органа.

Требуется предварительное согласие антимонопольного органа, если суммарная балансовая стоимость активов указанных субъектов превышает 200 тыс. МРОТ или один из них является хозяйствующим субъектом, доминирующим на рынке определенного товара, или в качестве приобретателя выступает группа лиц, контролирующая деятельность данного хозяйствующего субъекта.

Антимонопольный орган уведомляется о совершении таких сделок (в 45-дневный срок), если суммарная балансовая стоимость активов участников сделки превышает 100 тыс. МРОТ.

Кроме того, согласно п. 6 ст. 18 Закона о конкуренции, хозяйствующие субъекты, суммарная стоимость активов которых по последнему балансу превышает 100 тыс. МРОТ, или хозяйствующие субъекты, внесенные в реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара более 35 %, обязаны уведомить антимонопольный орган об избрании физических лиц в исполнительные органы, советы директоров (наблюдательные советы) в течение 45 дней с момента избрания.

Действия, перечень которых приведен в ст. 18 Закона о конкуренции, объединены тем, что в результате их совершения одно лицо (группа лиц) получает возможность контролировать другое лицо. Сделки, в результате совершения которых появляется возможность для одного хозяйствующего субъекта (группы лиц) контролировать поведение другого, заключаются под наблюдением антимонопольного органа во избежание возможных нарушений антимонопольного законодательства.

Принудительное разделение (выделение) хозяйствующих субъектов

Учитывая особенности российского антимонопольного законодательства (в частности, крайний монополизм экономики на момент принятия Закона о конкуренции), можно понять причину действия такой статьи, как «Принудительное разделение (выделение) коммерческих организаций и некоммерческих организаций, занимающихся предпринимательской деятельностью» (ст. 19 Закона о конкуренции). Представляется, что данная норма закона регулирует применение крайней меры, когда органы государства вмешиваются непосредственно в хозяйственную деятельность коммерческих и некоммерческих организаций. В связи с чрезвычайным характером данной меры предусмотрен ряд условий ее применения. Так, организация (коммерческая или некоммерческая, но занимающаяся предпринимательской деятельностью) должна не только занимать доминирующее положение, но и совершить в течение трех лет два или более нарушений антимонопольного законодательства (выразившихся в осуществлении монополистической деятельности). Наличие таких четко определенных законом условий позволяет коммерческим и некоммерческим организациям таким образом определять стратегию своего поведения, чтобы избежать возможных неблагоприятных последствий. Кроме того, для принудительного разделения (выделения) коммерческой организации требуется *совокупность* следующих условий: 1) возможность организационного и территориального обособления ее структурных подразделений; 2) отсутствие между ее структурными подразделениями тесной технологической взаимосвязи; 3) возможность юридических лиц

в результате реорганизации самостоятельно работать на рынке определенного товара (п. 2 ст. 19 Закона о конкуренции).

Разумеется, что даже при наличии всех указанных условий антимонопольные органы не могут произвольно использовать принудительную реорганизацию хозяйствующего субъекта. Применение разделения (выделения) возможно только в том случае, если оно приведет к *развитию конкуренции*. Поэтому антимонопольные органы, применяя данную норму закона, должны решить весьма сложную задачу — определить, с одной стороны, соотношение выгод и негативных последствий монопольного положения единого хозяйствующего субъекта, и с другой стороны, оценить преимущества и недостатки существования нескольких действующих на одном и том же рынке субъектов.

При решении данной проблемы необходимо учитывать интересы потребителей, а именно выяснить, снизятся ли в результате структурных преобразований цены, расширится ли ассортимент товаров, улучшится ли качество обслуживания и т. п.

Следует исследовать также вопрос о том, возможна ли вообще конкуренция в данном секторе экономики и каковы перспективы существования вновь образуемых самостоятельных организаций.

Антимонопольными органами ведется также контроль за соглашениями или согласованными действиями хозяйствующих субъектов, ограничивающими конкуренцию. Проверка указанных действий ведется на основании заявлений заинтересованных лиц, а именно, хозяйствующих субъектов, имеющих намерение заключить соглашение, или совершить согласованные действия. Рассмотрев все представленные материалы, антимонопольный орган принимает решение о соответствии и (или) несоответствии соглашения или согласованных действий требованиям антимонопольного законодательства.

Ст. 22.1 Закона о конкуренции, как уже упоминалось, предусматривает гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность за правонарушения, направленные против конкурентного порядка.

Реализация антимонопольного законодательства находит свое выражение в деятельности административных и судебных органов. Применяя антимонопольные правила, органы антимонопольного регулирования вправе выносить предписания, предупреждения, налагать штрафы. Гражданско-правовые последствия правонарушения возникают, как правило, на основании решения суда. Например, антимонопольный орган не правомочен решать вопрос о взыскании с правонарушителя в пользу потерпевшей стороны убытков. Этот вопрос находится в компетенции судебных органов и разрешается на основе гражданского законодательства. Очевидно, что и применение уголовной ответственности возможно только в судебном порядке.

Все последствия нарушений антимонопольного законодательства можно разделить на следующие группы:

1. Меры ответственности, применяемые исключительно антимонопольными органами. Основной их разновидностью являются предписания.

По заявлениям заинтересованных субъектов, представлениям прокурора, а также по собственной инициативе Федеральный антимонопольный орган, а также его территориальные управления, рассматривают факты нарушения антимонопольного законодательства и принимают по ним решения и предписания в пределах своей компетенции (п. 1 ст. 27 Закона о конкуренции).

Предписание антимонопольного органа является специфической формой реагирования на нарушения антимонопольного законодательства, правом выносить которое обладают толь-

ко указанные органы. По своему существу это вид административного регулирования.

Предписания антимонопольного органа выносятся последним только в пределах его компетенции, содержат оценку деяния, направленного против конкурентного порядка, и могут быть обжалованы в суде. Как правило, предписание обязывает нарушителя антимонопольных запретов к совершению действий по устранению таких нарушений и (или) их последствий.

Предписания можно разделить на виды в зависимости от субъектов, обязанных их исполнять, а также в зависимости от их содержания ⁴¹.

В одну группу входят предписания, адресованные хозяйствующим субъектам. Эти предписания обязывают прекратить нарушение; устранить его последствия; восстановить первоначальное положение; расторгнуть договор или внести в него изменения; заключить договор с другим хозяйствующим субъектом; перечислить в федеральный бюджет прибыль, полученную в результате нарушения; осуществить реорганизацию юридического лица в форме разделения или выделения; выполнить иные действия.

Следующая группа предписаний направлена на регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления.

Предписания, касающиеся указанных субъектов, могут обязывать их прекратить нарушения: отменить акт, не соответствующий законодательству; расторгнуть или изменить соглашения, не соответствующие антимонопольному законодательству; совершить иные действия.

2. В следующую группу санкций входят меры гражданско-правовой ответственности, представленные возмещением убытков.

Возмещение убытков возможно только в судебном порядке, а не по решению органа антимонопольного регулирования. Убытки по общему правилу возмещаются в полном объеме, при этом необходимо доказывать причинно-следственную связь между нарушением антимонопольного законодательства и наступившими последствиями.

3. Меры административной ответственности. Предусмотрены в Кодексе об административных нарушениях Российской Федерации. В частности, ответственность в виде штрафа предусмотрена за невыполнение в установленный срок законного предписания антимонопольного органа, а также за непредставление ходатайств, заявлений, сведений (информации) в антимонопольный орган.

4. Меры уголовной ответственности должностных лиц органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также органов управления хозяйствующих субъектов.

Монополистические действия в форме установления монопольных цен, а также ограничение конкуренции путем раздела рынка, ограничения доступа на рынок, устранения с него других хозяйствующих субъектов, установления или поддержания единых цен, являются уголовно наказуемыми деяниями (ст. 178 УК РФ).

Кроме того, предусматривается уголовная ответственность за такие деяния, затрагивающие отношения конкуренции, как воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169), принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179), незаконное использование товарного знака (ст. 180), заведомо ложная реклама (ст. 182), обман потребителей (ст. 200) и др. УК РФ 1996 г. оставил без внимания положения п. 4 ст. 24 Закона о конкуренции, согласно которому руководители коммерческих и некоммерческих организаций, должностные лица органов власти и управления, виновные в повторном в течение года совершении таких действий, как неисполнение в срок предписания антимонопольного органа, а также воспрепятствование выполнению сотрудниками антимонопольного органа их обязанностей, несут уголовную ответственность.

Ст. 178 УК предусмотрены такие санкции, как штраф, арест, лишение свободы, конфискация имущества.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ См.: Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499; 1992. № 32. Ст. 1882; № 34. Ст. 1966; Собрание Законодательства РФ. 1995. № 22. Ст. 1977; 1998. № 19. Ст. 2066; 2000. № 2. Ст. 124; 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 2; № 12. Ст. 1093; № 41. Ст. 3969.

² Аналитическая информация Генеральной прокуратуры РФ «Криминологические аспекты монополистических действий и ограничения конкуренции».

³ СЗ РФ. 1998. № 39. Ст. 4886.

⁴ Утверждено Постановлением Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 793 в ред. от 8 апреля 2002 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3756.

⁵ Тотьев К.Ю. Конкурентное право. Учебник. М., 2000. С. 149.

⁶ Туган-Барановский М. Конкуренция // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. М., 1991. Т. 31. С. 2.

⁷ Парашук С. Конкуренция: от экономической многозначности к правовой определенности. Право на конкуренцию // Хозяйство и право. 1998. № 12. С. 12.

⁸ Фармаковский С.П. К вопросу о законодательном регулировании синдикатов и трестов. СПб., 1910. С. 38.

⁹ Губатюк И.В., Мункачи Е.С. Монополизм: позитивный и негативный аспекты. Черновцы, 1995. С. 1.

¹⁰ Албегова И.М., Емцов Р.Г., Холопов А.В. Государственная экономическая политика: опыт перехода к рынку / Под общ. ред. А.В. Сидоровича. М., 1998. С. 267.

¹¹ О практике рассмотрения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 7.

¹² Цапелик В., Яковлев А. Количественные характеристики монополии // Вопросы экономики. 1990. № 6. С. 41.

¹³ Мэттью Д., Моррисон Э., Педрик Т. Рекомендации по практическому применению конкурентной политики в Российской Федерации. М., 1995. С. 81.

¹⁴ Цапелик В., Яковлев А. Указ. соч. С. 41, 42.

¹⁵ Государственно-монополистическое регулирование в Японии. М., 1985. С. 130.

¹⁶ Бурякова Л.Е. Законодательство Европейского союза о злоупотреблении доминирующим положением // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 75.

¹⁷ Кулагин М.И. Предпринимательство и право: Опыт Запада. М., 1992. С. 50.

¹⁸ Тотьев К. Новое в российском законодательстве: аффилированные лица // Хозяйство и право. 1999. № 1. С. 53—54.

¹⁹ Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 144.

²⁰ Доклад МАП России «О конкурентной политике в Российской Федерации» (1997 г. — 1 полугодие 1999 г.). М., 1999. С. 40.

²¹ Монополии на свободном рынке // Закон. 1997. № 12. С. 80.

²² Студенцов В. Государство и естественные монополии // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 9. С. 86.

- ²³ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 5. С. 95.
- ²⁴ Собрание Законодательства РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.
- ²⁵ Тотьев К.Ю. Антимонопольное право России. М., 1997. С. 21.
- ²⁶ Антощенко А.В. Государственная антимонопольная политика. М., 1995. С. 17.
- ²⁷ Антощенко А.В. Указ. соч. С. 18.
- ²⁸ Рынок и антимонопольное законодательство. М., 1992. С. 80.
- ²⁹ Рундштейн С. Синдикатное право. Учение о картелях. СПб., 1905. С. 3.
- ³⁰ Парфаньяк П. Картели, концерны и тресты. Очерки концентрационного движения в промышленности. М.; Петроград, 1923. С. 9.
- ³¹ Аналитическая информация Генеральной прокуратуры РФ...
- ³² Доклад МАП России «О конкурентной политике в Российской Федерации»... С. 24.
- ³³ Тотьев К.Ю. Конкурентное право... С. 198.
- ³⁴ Тотьев К.Ю. Антимонопольное право России... С. 30.
- ³⁵ Богданов Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 12.
- ³⁶ Гинс Г.К. Новые идеи в праве и основные проблемы современности. Харбин, 1931. С. 212.
- ³⁷ Свядосц Ю.И. Правовая охрана товарных знаков в капиталистических странах. М., 1969. С. 170.
- ³⁸ Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002. С. 277.
- ³⁹ Жамен С., Лакур Л. Торговое право. М., 1993. С. 31.
- ⁴⁰ Гелхорн Э., Ковачич В.Е. Антитрестовское законодательство и экономика. Вашингтон, 1995. С. 246.
- ⁴¹ Тотьев К. Предписания федерального антимонопольного органа и правовые последствия его вынесения // Хозяйство и право. 1996. № 8. С. 106.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Приложение 1

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. М., 2003.

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. М., 2003.

ПАРИЖСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ПО ОХРАНЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ. СТ. 10bis // Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий. М., 1977.

ЗАКОН РСФСР от 22.03 1991 г. № 948-1 (ред. от 09.10 2002 г.) «О КОНКУРЕНЦИИ И ОГРАНИЧЕНИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ» // Ведомости Снд и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН от 23.06 1999 г. № 117-ФЗ (ред. от 30.12 2001 г.) «О ЗАЩИТЕ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.07 2002 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3174.

КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ от 30.12 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.07 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН от 17.08 1995 г. № 147-ФЗ (ред. от 26.03 2003 г.) «О ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЯХ» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН от 16.02 1995 г. № 15-ФЗ (ред. от 17.07 1999 г.) «О СВЯЗИ» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 600.

ЗАКОН РФ от 27.11 1992 г. № 4015-1 (ред. от 25.04 2002 г.) «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СТРАХОВОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.07 2002 г.) // Ведомости Снд и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН от 02.12 1990 г. № 395-1 (ред. от 30.06 2003 г.) «О БАНКАХ И БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

УКАЗ Президента РФ от 28.04 1997 г. № 426 (с изм. от 23.07 2001 г.) «ОБ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ СТРУКТУРНОЙ РЕФОРМЫ В СФЕРАХ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 18. Ст. 2132.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Правительства РФ от 24.03 2000 г. № 257 (ред. от 14.08 2002 г.) «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О РАССМОТРЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ ДЕЛ О НАРУШЕНИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЯХ» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 14. Ст. 1495.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Правительства РФ от 07.03 2000 г. № 194 «ОБ УСЛОВИЯХ АНТИМОНОПОЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ И ОБ УТВЕРЖДЕНИИ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБОРОТА И ГРАНИЦ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 11. Ст. 1183.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Правительства РФ от 12.07 1999 г. № 793 (ред. от 08.04 2002 г.) «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О МИНИСТЕРСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3756.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Правительства РФ от 02.09 1997 г. № 1128 «ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ПЛАТЫ ЗА РАССМОТРЕНИЕ ХОДАТАЙСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ АНТИМОНОПОЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 36. Ст. 4192.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Правительства РФ от 19.02 1996 г. № 154 «О РЕЕСТРЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ, ИМЕЮЩИХ НА РЫНКЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО ТОВАРА ДОЛЮ БОЛЕЕ 35 ПРОЦЕНТОВ» (вместе с «ПОРЯДКОМ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЕДЕНИЯ РЕЕСТРА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ, ИМЕЮЩИХ...») // Собрание законодательства РФ. 1996. № 9. Ст. 806.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Правительства РФ от 26.12 1995 г. № 1284 (ред. от 02.09 1997 г.) «О ПЛАТЕ ЗА РАССМОТРЕНИЕ ХОДА-

ТАЙСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ АНТИМОНОПОЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 2. Ст. 116.

ПРИКАЗ Минфина РФ от 30.12.1999 г. № 109н «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ВЗИМАНИЯ И РАСХОДОВАНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПЛАТЫ ЗА РАССМОТРЕНИЕ ХОДАТАЙСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ АНТИМОНОПОЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В МИНИСТЕРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 10.

ПРИКАЗ МАП РФ от 31.03.2003 г. № 86 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ» (вместе с «МЕТОДИЧЕСКИМИ РЕКОМЕНДАЦИЯМИ ПО ПОРЯДКУ ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ») // Вестник МАП РФ. 2003. № 2.

ПРИКАЗ МАП РФ от 05.12.2002 г. № 800 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ МИНИСТЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (МАП РОССИИ)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 4.

ПРИКАЗ МАП РФ от 15.11.2001 г. № 1184 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О РЕЕСТРЕ СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В ОБЛАСТИ СВЯЗИ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. № 5.

ПРИКАЗ МАП РФ от 24.08.2001 г. № 963а «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ФОРМ РЕШЕНИЙ И ПРЕДПИСАНИЙ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ О НАРУШЕНИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЯХ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 39.

ПРИКАЗ МАП РФ от 03.08.2001 г. № 908 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВИЛ О ПОРЯДКЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РАССМОТРЕНИЯ ОРГАНОМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В ОБЛАСТИ СВЯЗИ И НА ТРАНСПОРТЕ ХОДАТАЙСТВ И УВЕДОМЛЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБО-

ВАНИЯМИ СТАТЬИ 7 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЯХ”» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. № 1.

ПРИКАЗ МАП РФ от 28.02 2001 г. № 210 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ДАЧИ СОГЛАСИЯ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛОК, СВЯЗАННЫХ С ПРИОБРЕТЕНИЕМ АКТИВОВ ИЛИ АКЦИЙ (ДОЛЕЙ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ) ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, А ТАКЖЕ ПРАВ, ПОЗВОЛЯЮЩИХ ОПРЕДЕЛЯТЬ УСЛОВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИБО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ФУНКЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 18.

ПРИКАЗ МАП РФ от 15.09 2000 г. № 707 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВИЛ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О НАРУШЕНИЯХ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ О ЗАЩИТЕ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 6.

ПРИКАЗ МАП РФ от 31.08 2000 г. № 673 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМ АНТИМОНОПОЛЬНЫМ ОРГАНОМ (ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ОРГАНОМ) РЕШЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ УВЕДОМЛЕНИЙ О СОГЛАШЕНИЯХ ИЛИ СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНКУРЕНЦИЮ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ» // Вестник МАП РФ. 2000. № 5.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО МАП РФ от 20.07 2000 г. № ИЮ/8182 «О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СОГЛАСОВАНИИ СОЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ (АССОЦИАЦИЙ, СОЮЗОВ) ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ» // Вестник МАП РФ. 2000. № 4.

ПРИКАЗ МАП РФ от 21.06 2000 г. № 467 (ред. от 02.03 2001 г.) «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПЕРЕЧНЯ ВИДОВ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ, ПОДЛЕЖАЩИХ АНТИМОНОПОЛЬНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ, И СОСТАВ АКТИВОВ ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ПРИОБРЕТАЕМЫХ В ПОРЯДКЕ УСТУПКИ ПРАВ ТРЕБОВАНИЯ, ДЛЯ РАСЧЕТА ОБОРОТА ФИНАНСОВОЙ УСЛУГИ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 41.

ПРИКАЗ МАП РФ от 21.06 2000 г. № 466 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОМИНИРУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 41.

ПРИКАЗ МАП РФ от 15.05 2000 г. № 358 «О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ ТАРИФОВ НА УСЛУГИ ОБЩЕДОСТУПНОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СВЯЗИ, РЕГУЛИРУЕМЫЕ МАП РОССИИ» // Информационно-правовая система «Консультант +».

ПРИКАЗ МАП РФ от 06.05 2000 г. № 342 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОМИНИРУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЫНКЕ ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 24.

ПРИКАЗ МАП РФ от 06.05 2000 г. № 340а «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОМИНИРУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 24.

ПРИКАЗ МАП РФ от 06.05 2000 г. № 337а «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОМИНИРУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 24.

ПИСЬМО МАП РФ от 02.09 1999 г. № ИЮ/6552 «О ПОРЯДКЕ ВЗЫСКАНИЯ ШТРАФОВ, НАЛОЖЕННЫХ АНТИМОНОПОЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ» (вместе с ИНФОРМАЦИОННЫМ ПИСЬМОМ «О ВЗЫСКАНИИ ШТРАФОВ, НАЛОЖЕННЫХ АНТИМОНОПОЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ», ПИСЬМОМ Минюста РФ от 10.12 1998 г. № 06-3979, МАП РФ от 19.11 1998 г. № ЮК/8159) // Вестник МАП РФ. 1999. № 2—3.

ПРИКАЗ МАП РФ от 13.08 1999 г. № 276 (ред. от 31.10 2000 г.) «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНЫМ ОРГАНАМ ХОДАТАЙСТВ И УВЕДОМЛЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ СТАТЕЙ 17 И 18 ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ “О КОНКУРЕНЦИИ И ОГРАНИЧЕНИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ”» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 1.

ПРИКАЗ МАП РФ от 20.05 1998 г. № 160 (ред. от 11.03 1999 г.) «О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНА РФ «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 2.

ПРИКАЗ МАП РФ от 20.12 1996 г. № 169 (ред. от 11.03 1999 г.) «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1997. № 3.

ПРИКАЗ МАП РФ от 25.07 1996 г. № 91 (ред. от 02.07 2002 г.) «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВИЛ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О НАРУШЕНИЯХ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1996. № 4.

ПРИКАЗ ГКАП РФ от 16.05 1996 № 60 «О РЕЕСТРЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ, ИМЕЮЩИХ НА РЫНКЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО ТОВАРА ДОЛЮ БОЛЕЕ 35 ПРОЦЕНТОВ» // Информационно-правовая система «Консультант +».

ПРИКАЗ МАП РФ от 13.11 1995 г. № 147 (ред. от 02.07 2002 г.) «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ПО ПРИЗНАКАМ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О РЕКЛАМЕ» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1996. № 3.

ПРИКАЗ ГКАП РФ от 03.06 1994 г. № 67 «О МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЯХ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДОМИНИРУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА НА ТОВАРНОМ РЫНКЕ» // Вестник ВАС РФ. 1994. № 11.

ПРИКАЗ МАП РФ от 03.06 1994 г. № 66 (ред. от 11.03 1999 г.) «ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДЕЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЫ ДОЛИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА НА ТОВАРНОМ РЫНКЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ДОМИНИРУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1994. № 9.

ПРИКАЗ МАП РФ от 29.04 1994 г. № 50 (ред. от 11.03 1999 г.) «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ХОДАТАЙСТВ О ДАЧЕ СОГЛАСИЯ МАП РФ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ РЕГИСТРАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ СТРАХОВЩИКОВ» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1995. № 8.

ВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ГКАП РФ от 21.04 1994 г. № ВБ/2053 «ПО ВЫЯВЛЕНИЮ МОНОПОЛЬНЫХ ЦЕН» // Экономика и жизнь. 1994. № 23.

ПРИКАЗ ГКАП РФ от 18.01 1994 г. № 5 (ред. от 29.12 1994 г.) «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ КОНТРОЛЯ ЗА ПРИОБРЕТЕНИЕМ ПАЕВ, ДОЛЕЙ УЧАСТИЯ ТОВАРИЩЕСТВ И ПРОСТЫХ ИМЕННЫХ АКЦИЙ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ И ПОРЯДКЕ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ИМУЩЕСТВО ДРУГ ДРУГА» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1994. № 6.

ОБЗОРЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО Президиума ВАС РФ от 25.12 1998 г. № 37.

«ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 2.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО Президиума ВАС РФ от 30.03 1998 г. № 32.

«ОБЗОР ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА» // Вестник ВАС. 1998. № 5.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО Президиума ВАС РФ от 02.07 1997 г. № 16.

«О НЕПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОМУ СУДУ ИСКОВ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ОРГАНОВ О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ» // Вестник ВАС РФ. 1997. № 8.

ПИСЬМО ВАС РФ от 22.03 1994 г. № С1-7/ОП-169 «О ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА» // Хозяйство и право. 1994. № 7.

КОММЕНТАРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Андреев В. Государственный контроль за хозяйственной деятельностью // Российская юстиция. 1997. № 2; Аффилированные лица — кто такие? // Российская юстиция. 1997. № 8.

Андреев А., Гордейчик С. Монополистические действия и ограничение конкуренции: вопросы квалификации // Российская юстиция. 1998. № 7.

Белов В.А. Количество, переходящее в качество // Законодательство. 2000. № 4.

Вараксина Е. Вопросы применения ст. 7 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Экономико-правовой вестник. Казань, 1999. № 3—4.

Варламова А. Законодательству о конкуренции Российской Федерации — десять лет // Хозяйство и право. 1997. № 11; Российское законодательство о понятии аффилированного лица // Право и экономика. 1997. № 19—20; О некоторых проблемах законодательства о конкуренции // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 1997. № 1.

Варламова А.Н. Правовое регулирование конкуренции в России. М.: АО ЦентрЮрИнфоР, 2000.

Викторов И., Ашиткова Т. Надзор за исполнением страхового законодательства // Законность. 2001. № 2.

Вильсон Дж., Цапелик В. Естественные монополии в России: история и перспективы развития системы регулирования // Вопросы экономики. 1995. № 11.

Витрянский В. Новые типы гражданско-правовых договоров // Закон. 1995. № 6.

Владиславлев Д.Н. Конкуренция и монополия на фондовом рынке. СПб.: Питер, 2001.

Гальвановский М.И., Глазова Е.С. Антимонopolные регуляторы: использование зарубежного опыта в советской экономике // Изв. АН СССР. Сер. Экономическая. 1991. № 2.

Глашев А.А. Недействительность договора купли-продажи акций // Законодательство. 1999. № 7.

Голомазова Л.А. Аффилированные и зависимые лица в хозяйственных обществах // Бухгалтерский учет. 2000. № 1.

Гражданское и торговое право капиталистических государств. Учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев. 3-е изд. М., 1993.

Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сб. нормативных актов: законодательство о компаниях,

монополиях и конкуренции: Учеб. пособие / Под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. М., 1987.

Даурова Т. Монополистическая деятельность: понятие, виды, ответственность // Закон. 1996. № 3; Предпринимательская деятельность: запрет для должностных лиц. Комментарий ст. 9 Закона о конкуренции // Хозяйство и право. 1992. № 10.

Евдокимова В. Франшиза и договор коммерческой концессии в Гражданском кодексе РФ // Хозяйство и право. 1997. № 12; Антимонопольное законодательство зарубежных стран // Государство и право. 1995. № 9; Законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции за рубежом // Советское государство и право. 1991. № 12.

Еременко В.И. Антимонопольное законодательство Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 3; Теоретические аспекты российского конкурентного права // Государство и право. 2002. № 2.

Жданов Д.В. Реорганизация в форме выделения // Законодательство. 1999. № 5.

Железнов И.А., Буданова И.Б. Антимонопольное законодательство России // Общество и экономика. 1996. № 6.

Звягинцев Д. Стабилизировать рынок ценных бумаг // Законность. 2000. № 12.

Зименкова О.Н. Правовые средства пресечения недобросовестной конкуренции // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: сборник нормативных актов: законодательство о компаниях, монополиях и конкуренции: Учеб. пособие / Под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. М., 1987. С. 206—211.

Каттон Дж. Проблема доминирующей фирмы в антимонопольном законодательстве // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 2.

Коломийченко О.В., Котелкина Е.В., Соколова И.П. Регулирование естественных монополий. СПб., 1995.

Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 127—147.

Куликов А., Тренева В. Средний бизнес под контролем антимонопольных органов // Бизнес-адвокат. 2001. № 2.

Лозовой А.П., Хафизов Р.Ш. Антимонопольное законодательство России: становление, проблемы и перспективы // Конкурентная политика и антимонопольное регулирование экономики в переходный период / Под общ. ред проф. В.А. Мальгина. Казань, 1999. С. 79—85.

Лукьянова Н., Коломийченко О. Рынок недвижимости в свете антимонопольных правил // Хозяйство и право. 1997. № 1.

Молотников А. Конкуренция по новым правилам // Директор info. 2002. № 46; Согласование бизнес-решений с антимонопольными органами // Директор info. 2002. № 19.

Морозов Д.В. Коммерческая и налоговая тайна // Главбух. 2000. № 7.

Паламарчук А., Сайтарлы Н., Моторина О. Антимонопольное законодательство: проблемы и пробелы // Законность. 2000. № 9.

Паращук С. Конкуренция: от экономической многозначности к правовой определенности. Право на конкуренцию // Хозяйство и право. 1998. № 11; О конкурентном законодательстве России // Законодательство. 1999. № 3.

Петухов В.Н. Финансово-промышленные группы: правовые нормы и практика // Журнал российского права. 1997. № 6.

Редькин И.В. Аффилированные лица по законодательству РФ: правовое регулирование, теория и практика // Юридический мир. 1998, нояб.-дек.

Рукавишникова И. Законодательные ограничения на совершение сделок с ценными бумагами // Хозяйство и право. 1997. № 10.

Студенцов В. Государство и естественные монополии // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 9.

Сухов М.В. Информация об аффилированных лицах // Главбух. 2000. № 11.

Ткачев А., Богомолов Ю. Понятие «группа лиц» // Журнал для акционеров. 2000. № 4.

Ткачева Т. Недобросовестная конкуренция преследуется по закону // Директор info. 2002. № 35.

Торкановский Е. Финансово-промышленные группы: перспективы и проблемы // Хозяйство и право. 1996. № 4—5.

Тотьев К. Аффилированные лица // Закон. 1997. № 5; Государственная и естественная монополии // Закон. 1995. № 4; Регу-

лирование деятельности субъектов естественных монополий // Закон. 1997. № 12; Уголовная ответственность за монополистическую деятельность // Хозяйство и право. 1998. № 5—6; Антимонопольное право России. М., 1997; Конкурентное право. Учебник. М., 2000.

Финансово-промышленные группы. Зарубежный опыт. Реалии и перспективы в России / Под ред. Н.И. Тимофеева. М., 1994.

Членова Л.А. Споры с участием антимонопольных органов // Арбитражная практика. 2003. № 2.

Шершенков А.А. Новое в антимонопольном законодательстве // Акционерное общество. 2003. № 1.

Южанов И. Практика применения антимонопольного законодательства Российская юстиция. 2000. № 5.

Ячеистова Н. Пресечение антиконкурентных действий: международный опыт правового регулирования // Российская юстиция. 2000. № 6.

ЗАДАЧА 1

Между потребителем и турагентом был заключен договор о предоставлении туристических услуг. Данный договор содержит следующие положения:

1. В договоре отсутствует информация о сроке действия лицензии и об органе, выдавшем лицензию турагенту.

2. Не представлена полная и достоверная информация о туроператоре, в частности, не указана организационно-правовая форма туроператора, отсутствует информация о лицензии на осуществление туристской деятельности, банковские реквизиты, неясен точный адрес туроператора.

3. Пункт 3.2 договора устанавливает, что покупатель обязан доплатить разницу в стоимости проезда и оформления посольством визы в случае, если перевозчик (посольство) увеличил стоимость проезда и оформления визы после заключения сторонами настоящего договора.

4. Абзац 1 п. 4.1 договора устанавливает, что продавец имеет право изменить сроки начала путешествия, изменить заказанную Покупателем (туристом) гостиницу на равноценную или гостиницу выше классом, согласовав новые сроки и замену с Покупателем (туристом).

5. Абзацем 2 п. 4.1 договора установлено, что в случае некорректного поведения Покупателя (туриста) до отъезда в путешествие Продавец имеет право в одностороннем порядке расторгнуть договор и в судебном порядке взыскать с Покупателя сумму ущерба и морального вреда, причиненного деловой репутации Продавца и работникам фирмы; при этом договор не содержит критериев т. н. «некорректного поведения».

6. Пунктом 4.2 договора установлено, что Продавец не гарантирует качество услуг при срочном заказе туриста.

7. Пункт 5.3 договора указывает, что в случае отказа Покупателя (туриста) от путешествия, независимо от вызвавших его причин, с него удерживаются т. н. «аннуляционные расходы» в размере от 10 до 100 % от стоимости путевки в зависимости от срока отказа.

8. Пунктом 5.4в установлено, что Продавец не несет имущественной ответственности и не компенсирует понесенные Покупателем затраты в случае, если туроператором перенесены срок и дата поездки в случае недобора группы.

9. Приложение 1 к договору не соответствует содержанию договора и не содержит информации о стране временного пре-

бывания — Франции, несмотря на то, что в Приложении сделана пометка «Информация о Франции вручена», что не соответствует действительности.

10. Неотъемлемая часть договора — туристская путевка — отсутствует.

Есть ли основания для обращения потребителя в антимонопольный орган? Проанализируйте приведенные положения договора.

Нормы каких законов нарушены туроператором? Какими нормативными актами должно руководствоваться ТУ МАП России при определении порядка рассмотрения данного дела? Какое решение должно вынести территориальное управление?

ЗАДАЧА 2

В двух выпусках газеты «День» была размещена реклама аптеки восточной медицины и гомеопатии (ООО «Катерина») и рекламируемых ею медпрепаратов и лекарственных средств без указания номера лицензии и наименования органа, ее выдавшего.

В ходе изготовления и размещения рекламы аптеки и реализуемого ею ассортимента лекарственных препаратов ООО «Катерина» в редакцию газеты «День» предоставила текст рекламного объявления. Редакция газеты привела предоставленную информацию к готовой для распространения форме и без согласования с заказчиком разместила в ближайших выпусках газеты.

В соответствии с п. 5.1 договора, заключенного между ООО «Катерина» и редакцией газеты об изготовлении и размещении рекламы в выпусках газеты, обществом для изготовления рекламного объявления была предоставлена лицензия, на основании которой ООО осуществляет свою деятельность. ТУ МАП России было возбуждено дело по факту нарушения законодательства о рекламе.

На заседании Комиссии ТУ МАП России представитель газеты «День» пояснила, что отсутствие в рекламе аптеки восточной медицины и гомеопатии (ООО «Катерина») сведений о лицензии объясняется тем, что при изготовлении макета рекламного объявления сотрудниками редакции не были внесены сведения о лицензии, которую предоставило Общество.

В чем выразилось нарушение законодательства о рекламе? Кто в данном случае является рекламодателем, рекламопроизводителем и рекламораспространителем? Какое лицо должно нести ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о рекламе в части содержания информации, предоставляемой для создания рекламы? Какое лицо несет ответственность за нарушение законодательства о рекламе в час-

ти оформления, производства, подготовки рекламы? Какое решение должен принять антимонопольный орган?

ЗАДАЧА 3

ТУ МАП России было рассмотрено следующее дело о нарушении законодательства о рекламе.

В одном из выпусков областной газеты размещена рекламная статья «Камни в почках уже не приговор», где рассказывается о таком «медицинском средстве лечения мочекаменной болезни», как лечебный пояс «Физомед». Статья построена в виде ответов — консультаций врача Н.В. Ильиной на вопросы читателей, страдавших (страдающих) длительное время (10, 20 лет) мочекаменной болезнью и избавившихся от нее с помощью медицинского пояса «Физомед». При рассмотрении дела были установлены следующие обстоятельства:

1. Размещена эта рекламная статья в печатном издании не-рекламного характера (областной общественно-политической газете), на нерекламной полосе («Досуг и спорт»), в рубрике «Ваше здоровье», без надлежащего предварительного сообщения о рекламном характере информации.

Представитель редакции газеты пояснила комиссии, что указанная реклама может быть определена потребителем непосредственно в момент ее представления по сопровождающему названию статьи условному обозначению в виде буквы «К», помещенной в кружок. Расшифровка обозначения приведена на последней странице и означает, что публикация носит коммерческий характер.

2. Слова врача — консультанта Н.В. Ильиной о возможности избавления от камней любого химического состава с помощью пояса «Физомед», а также приведенные в статье выдержки из писем граждан — потребителей со словами благодарности создают впечатление гарантированности излечения от мочекаменной болезни.

Нарушено ли законодательство о рекламе помещением указанной статьи в выпуск газеты? Оцените доводы представителя газеты о том, что «указанная реклама может быть определена потребителем непосредственно в момент ее представления по сопровождающему названию статьи условному обозначению в виде буквы “К”, помещенной в кружок. Расшифровка обозначения приведена на последней странице и означает, что публикация носит коммерческий характер». Какое лицо ответственно за: 1) отсутствие предварительной информации о рекламном характере материала; 2) содержание информации, предо-

ставляемой для создания рекламы? Какое решение должен принять антимонопольный орган?

ЗАДАЧА 4

В ТУ МАП России поступило заявление потребителя с просьбой провести анализ договора на строительство жилья, заключенного между ним и Управлением капитального строительства (УКС), и применить санкции, налагаемые антимонопольным органом в случае обнаружения нарушений. В соответствии с заключенным договором потребитель должен был получить две комнаты общей площадью 30,4 м² в жилом доме для малосемейных и оплатить фиксированную стоимость жилья в сумме из расчета 1230 рублей предварительной стоимости 1 м². Срок строительства дома в договоре указан — июнь 2002 г.

Потребитель со своей стороны все условия договора исполнил, ответчик же условия договора постоянно нарушал: неоднократно передвигал сроки строительства и требовал внесения дополнительных средств под угрозой расторжения договора.

В указанный срок жилье не было предоставлено заявителю, в связи с чем он обратился в суд и антимонопольный орган.

В ходе подготовки к рассмотрению дела УКС представило в управление образец стандартного договора на строительство жилья, заключаемого с гражданами.

Анализ стандартного договора «о долевом участии в строительстве жилья», идентичного договору, заключенному с заявителем, на предмет его соответствия требованиям законодательства о защите прав потребителей показал следующее:

1. Договор именуется «договором о долевом участии в строительстве жилья» (о совместной деятельности), в то время как содержание договора, права и обязанности сторон свидетельствуют о том, что это смешанный договор бытового подряда на строительство жилья и купли-продажи квартиры, которая будет построена позднее.

2. В договоре отсутствует информация о реализуемых товарах (выполняемой работе), в том числе и обозначение стандартов, обязательным требованиям которых должна соответствовать квартира (в данном случае СНиПы).

3. В п. 7.3 договора закреплено право УКСа в одностороннем порядке расторгнуть договор в случае невнесения гражданином первоначального либо последующих платежей.

4. В п. 7.2 договора гражданину предоставлено право расторгнуть договор в одностороннем порядке «...в случае лишения

Исполнителя необходимой для его деятельности лицензии, либо по решению судебных органов...».

5. В п. 5.2 договора в разделе «Ответственность сторон» установлено, что за несвоевременный ввод жилья в эксплуатацию Исполнитель уплачивает гражданину пени в размере ставки банковского кредита, но не более 3 %.

6. В п. 8.3 договора предусмотрена возможность переноса срока ввода дома в эксплуатацию.

Можно ли квалифицировать договор, заключенный между потребителем и Управлением капитального строительства как договор простого товарищества? Регулируется ли данный договор законодательством о защите прав потребителей и почему? Какие нормы законодательства нарушены данным договором?

ЗАДАЧА 5

Главой городской администрации принято Постановление «Об утверждении Временной методики расчета арендной платы за земельные участки», с приложениями. В данном постановлении: 1) установлен пониженный размер коэффициентов, учитывающих вид использования земельного участка (входящих в формулу расчета арендной платы за землю) для предприятий и организаций, находящихся в муниципальной собственности (п. 2 для оценочных зон № 1—5 приложения 1); 2) установлены базовые ставки арендной платы за землю для муниципальных предприятий в размере 50 % от базовых ставок аналогичного целевого использования (п. 2.6 Временной методики расчета арендной платы за земельные участки приложения 2).

Согласно ст. 21 Закона РФ от 11 октября 1991 г. № 1738-1 «О плате за землю» при аренде земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, соответствующие органы исполнительной власти устанавливают базовые размеры арендной платы по видам использования земель и категориям арендаторов.

Допустим ли выбор формы собственности в качестве критерия деления арендаторов по категориям? К каким последствиям ведет установление для муниципальных предприятий базовой ставки в размере 50 % от базовых ставок арендной платы аналогичного целевого использования?

Является ли установление пониженных коэффициентов арендной платы за землю, а также базовой ставки в размере 50 % от базовых ставок арендной платы аналогичного целевого использования для предприятий и организаций, находящихся

в муниципальной форме собственности льготой, преимуществом для организаций этих форм собственности, и к каким правовым последствиям такое обстоятельство ведет?

ЗАДАЧА 6

Дело в антимонопольном органе было возбуждено по заявлению ОАО «Комбинат объемного домостроения» (далее — ОАО «КОД»), обратившегося в территориальное управление в связи со следующей ситуацией.

Решением городского Совета, по согласованию с администрацией города, в порядке исключения, без проведения аукциона, но на условиях аукциона, ОАО «КОД» были предоставлены земельные участки под строительство жилых домов с объектами торговли и бытового обслуживания.

Постановлениями администрации города регулируется предоставление земельных участков на правах аренды, на условиях аукциона на период строительства жилых домов. Согласно п. 3 постановления администрации города, ОАО «КОД» должно оплатить начальную цену аукциона на право аренды земельных участков.

ОАО «КОД» не согласилось с вышеназванными актами в части, обязывающей заключить договор аренды земельных участков на условиях оплаты начальной цены аукциона, поскольку считает, что данное условие действует только при проведении аукциона, а в их случае аукцион на право аренды земельных участков не проводился.

В обоснование предоставления земельных участков ОАО «КОД» без проведения аукциона администрация города сослалась на Положение о предоставлении земельных участков на территории города (далее — Положение), утвержденное Решением городской Думы. Согласно п. 3.1.2 ст. 3 и п. 6.2 ст. 6 Положения, в исключительных случаях допускается предоставление администрацией города земельных участков вне конкурса по согласованию с городской Думой. (Причем перечень конкретных случаев, подпадающих в разряд исключительных, Положением не предусмотрен.)

Расценив разработку ОАО «КОД» перспективного плана развития строительства на 2001—2005 гг., в качестве исключительных условий администрация города по согласованию с городским Советом народных депутатов приняла Постановление о предоставлении земельных участков ОАО «КОД» на правах аренды, без проведения аукциона, но на условиях аукциона.

Комиссия ТУ поинтересовалась, каким образом производится расчет начальной цены торгов на право аренды земельного участка в тех случаях, когда такие торги не проводятся, а также имеет ли арендатор возможность предварительно (до заключения договора аренды) узнать начальную цену торгов, а также из чего она складывается.

На этот вопрос представитель администрации города дала следующие пояснения. Расчет начальной цены торгов на право аренды земельного участка осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 05.01.98 № 2 «Об утверждении Порядка организации торгов (аукционов, конкурсов) по продаже гражданам и юридическим лицам земельных участков, расположенных на территориях городских и сельских поселений, или права их аренды», а также Постановлением Главы Администрации области от 26.07.99 № 512 «Об установлении нормативной цены земли». Сумма начальной цены торгов, в случае предоставления земельного участка без проведения торгов, но с оплатой начальной цены торгов, включается в условия договора аренды земельного участка, проект которого направляется арендатору для рассмотрения и подписания.

Может ли предоставление земельных участков в исключительных случаях без конкурса привести к ограничению конкуренции?

О чем свидетельствуют пункты 3.1.2 ст. 3 и 6.2 ст. 6 Положения о предоставлении земельных участков на территории города?

Нарушены ли нормы антимонопольного законодательства, если да, то какие? Каким должно быть решение антимонопольного органа?

ЗАДАЧА 7

В ТУ МАП России поступили заявления пятерых предпринимателей, осуществляющих деятельность по перевозке пассажиров в междугородном сообщении автобусами «ГАЗель», о неправомерных действиях Управления транспорта и коммуникаций Администрации области. Управлением транспорта и коммуникаций Администрации области в адрес вышеуказанных перевозчиков направлены письма одинакового содержания, в которых сообщалось, что в соответствии с Письмом областного отделения Российской транспортной инспекции (ВгООРТИ) о недопустимости использования автобусов «ГАЗель» на междугородных маршрутах утверждение маршрутной документации на междугородные маршруты перевозчиков аннулировано.

Заявители являются хозяйствующими субъектами, имеющими свидетельство о государственной регистрации предпринима-

тельской деятельности и стандартную лицензию на осуществление перевозки пассажиров автобусами на территории Российской Федерации. Предпринимателям в установленном порядке Управлением транспорта и коммуникаций Администрации области были согласованы паспорта междугородных маршрутов.

Федеральным транспортным законодательством предусмотрена обязанность перевозчика выбирать тип и марку транспортного средства в зависимости от вида перевозок. Указанное положение устанавливается ст. 15 ФЗ «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ и другими нормативными актами. При этом контроль за соблюдением указанных требований в области возложен на областное отделение Российской транспортной инспекции в соответствии с п. 8 Положения о Российской транспортной инспекции Министрства транспорта Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 11 июля 2002 г. № 515.

Процедура аннулирования утверждения маршрутной документации не предусмотрена ни федеральным законодательством, ни законодательством области. Более того, невозможен отказ Управления транспорта и коммуникаций Администрации области в согласовании маршрутной документации на основании того, что на междугородном маршруте перевозка осуществляется микроавтобусом «ГАЗель», так как исчерпывающий перечень оснований для отказа в утверждении нового или изменения действующего маршрута установлен п. 2.7 Правил организации автобусных маршрутов в области, утвержденных Постановлением Главы Администрации области от 25.12.2001 г. № 1138.

Ограничены ли в данном случае гражданские права заявителей, если да, то соблюден ли установленный для этого порядок? Как оценить доводы представителя ВгООРТИ? Какие последствия влечет для предпринимателей аннулирование маршрутной документации? Ограничило ли Управление транспорта и коммуникаций Администрации области своими действиями конкуренцию? Если да, то на каком рынке? Какое решение должен принять антимонопольный орган?

ЗАДАЧА 8

Во время ретрансляции в эфире телеканала «ОРТ — Первый канал» художественного фильма «Следствие ведут знатоки» ООО «СОВА» была размещена реклама с нарушением требований абзаца 6 п. 1 ст. 11 ФЗ «О рекламе», выразившимся в сочетании двух способов размещения рекламы во время трансляции художественного фильма, а именно: прерывании филь-

ма рекламными роликами и совмещении с фильмом рекламы в виде логотипов.

Согласно требованиям ст. 11 Закона «О рекламе», передачи, продолжительность трансляции которых составляет более чем 15 минут, а также радиопостановки и художественные фильмы не могут совмещаться с рекламой чаще, чем через каждые 15 минут или могут прерываться столько раз, сколько 15-минутных периодов включают эти передачи, радиопостановки и художественные фильмы. Антимонопольный орган возбудил дело по факту нарушения законодательства о рекламе.

В качестве доказательства правомерности своей позиции директор ООО «СОВА» указал, что руководствовался в данной ситуации следующими положениями: Решением территориального управления по делу № 226, где изложена позиция о допустимости размещения в одном телефильме, одной передаче рекламы, прерывающей фильм, и рекламы, совмещаемой с фильмом, с соблюдением между рекламой 15-минутного интервала. Действительно, в процессе рассмотрения дела № 226 Комиссия пришла к подобному выводу. Позже, в процессе осуществления контроля за исполнением требования предписания территориального управления по делу № 226 и установлением факта несоблюдения ООО «СОВА» 15-минутных интервалов между рекламой (прерывающей фильм, совмещаемой с фильмом), было осуществлено более буквальное грамматическое толкование ст. 11 ФЗ «О рекламе», в результате которого управление пришло к следующему выводу: Сочетание различных способов размещения рекламы (прерывание, совмещение) в одной передаче, художественном фильме недопустимо, поскольку используемый в п. 1 ст. 11 ФЗ «О рекламе» союз «или» допускает возможность распространения в передаче, художественном фильме рекламы либо только способом прерывания с соблюдением установленного статьей требования (столько раз, сколько 15-минутных периодов включает фильм), либо только способом совмещения также с соблюдением определенного статьей 15-минутного интервала между рекламными сообщениями (блоками).

Оцените доводы сторон. Кто прав в данном случае? Какое решение должен принять антимонопольный орган?

ЗАДАЧА 9

В выпуске областной газеты была размещена рекламная статья «Ту водку не ключница делала...», рассказывающая об алкогольной продукции (с содержанием этилового спирта более 15 % объема готовой продукции), водке, производимой ГУП

«ЛВЗ», в частности, водках: «Капель», «Чирская», «Царицынская», «Монополька» и др.

Редакция газеты изготовила и разместила рекламную статью «Ту водку не ключница делала...», рассказывающую о водках, выпускаемых «ЛВЗ», по собственной инициативе. Текстовое содержание рекламы, а также сам макет был изготовлен журналистом редакции и в дальнейшем размещен в выпуске газеты. На основании данного факта ТУ МАП России было возбуждено дело о нарушении законодательства о рекламе.

На заседании Комиссии представитель пояснила, что редакция газеты разместила указанный рекламный материал о продукции ЛВЗ по собственной инициативе. Никаких отношений между ЛВЗ и редакцией газеты, связанных с производством и размещением рекламной статьи «Ту водку не ключница делала...», не оформлялось, плата за публикацию с ЛВЗ не взималась.

Представитель ГУП ЛВЗ на заседание Комиссии предоставила аналогичные письменные объяснения по факту производства и распространения указанной рекламной статьи.

Какое лицо в данном случае является рекламодателем, рекламопроизводителем и рекламораспространителем? Нормы каких правовых актов нарушены? Какое лицо несет ответственность за нарушение законодательства?

ЗАДАЧА 10

ТУ МАП России был проанализирован типовой договор о предоставлении услуг сотовой радиотелефонной связи ЗАО «Средства связи», заключаемый с потребителями. В ходе анализа договора выяснилось следующее:

1. В договоре отсутствует информация о лицензии.
2. В п. 2.1 договора стороны обязуются соблюдать правила предоставления услуг сотовой радиотелефонной связи.
3. В п. 4.4 договора предусматривается, что если абонент пользуется услугами по нескольким радиотелефонам на разных абонентских лицевого счетах по тарифу «Приоритет», то в случае задолженности хотя бы по одному из них ЗАО «Средства связи» вправе прекратить доступ к телефонной сети по всем телефонам до погашения задолженности.
4. В п. 4.5 договора установлен двухмесячный срок выплат денежных сумм при расторжении договора.
5. Пунктом 6.1 договора установлено, что в соответствии с законодательством о связи абонент обязан соблюдать претензионный порядок рассмотрения споров.

6. Пункт 6.4 договора обязывает потребителя, решившего обратиться в суд, направить ЗАО «Средства связи» еще одну «досудебную» претензию и не обращаться в суд ранее чем через 10 дней с даты получения другой стороной досудебной претензии.

7. Подпункт в) п. 8.1 договора предусматривает, что ЗАО «Средства связи» предоставляет гарантию на приобретенный радиотелефон на срок шесть месяцев со дня передачи телефона абоненту, на аккумуляторные батареи — один месяц.

8. В п. 6.3 установлено, что стороны вправе расторгнуть договор, письменно уведомив друг друга не менее чем за 15 дней до предполагаемой даты расторжения договора.

9. В п. 6.2 договора предусмотрено возмещение одной стороной понесенных убытков другой стороне при досрочном расторжении договора.

Согласно п. 4.3 договора о предоставлении услуг сотовой радиотелефонной связи с передачей в собственность оборудования потребителю кроме чека выдается также гарантийный талон на передаваемое в собственность оборудование.

1. В п. 2 гарантийных обязательств говорится о том, что потребитель имеет право на гарантийный ремонт.

2. В том же пункте гарантийного талона указано, что потребитель имеет право на гарантийный ремонт только в случае предъявления гарантийного талона.

3. В п. 4 и 5 указаны действия потребителя, при осуществлении которых он утрачивает право на гарантию: при попытке вскрытия, ремонта телефона или его установки на автомашину лицом, не уполномоченным ЗАО «Средства связи».

4. Пункт 6 гарантийного талона гласит, что произведенный ремонт не продлевает срока гарантии.

5. Пунктом 7 гарантийного талона установлено, что срок гарантийного ремонта составляет один месяц.

Соответствуют ли указанные положения договора и гарантийного талона законодательству? Каким образом нужно сформулировать каждый пункт договора и гарантийного талона, чтобы привести их в соответствие с требованиями законодательства? Какое решение должен принять антимонопольный орган?

ЗАДАЧА 11

Предприниматель, имеющий свидетельство о государственной регистрации предпринимательской деятельности и стандартную лицензию на осуществление перевозки пассажиров автобусами на коммерческой основе в пределах Российской Федерации, осуществляет предпринимательскую деятельность пу-

тем обслуживания маршрута «р. п. Елань — г. Волжский» автобусом «Газель» по понедельникам, средам и пятницам с выездом из Елани в 10 часов. В настоящее время предприниматель имеет возможность осуществлять перевозку пассажиров автобусами по данному маршруту ежедневно. Для этой цели он обратился в администрацию района для согласования нового графика движения. Глава администрации района в своем ответе не согласовал перевозчику расписание с ежедневным движением автобусов. Отказ мотивируется тем, что по данному маршруту уже осуществляются ежедневно перевозки пассажиров автоколонной АК-1727 с загруженностью 22—30 %, в связи с чем потребности в дополнительном автобусе на города Волгоград и Волжский нет. Также администрация района считает, что при указанной загрузке автобусов автоколонны АК-1727 привлекать других перевозчиков на междугородные и внутригородские маршруты нецелесообразно. Кроме того, по мнению администрации Еланского района, предприниматель обязан согласовать расписание движения своих автобусов с администрацией ГУП ВО АК-1727 и иметь договор с АК-1727 на посадку и отправление пассажиров от автостанции р. п. Елань.

Предприниматель обратился в ТУ МАП России.

На заседании Комиссии заместитель главы администрации Еланского района Волгоградской области пояснил: АК-1727 в течение 30 лет занимается пассажирскими перевозками. По этому же маршруту осуществляет перевозки Руднянское АТП. Кроме того, подвижной состав АК-1727 отвечает предъявляемым требованиям и превосходит по качеству транспорт предпринимателя. У АК-1727 есть техническая база, технический и медицинский контроль. АК-1727 является основным перевозчиком на маршруте. Предприниматель своими машинами оттягивает часть пассажиров. Администрация не может допустить развала АК-1727, который будет грозить ей, если предприниматель пустит второй автомобиль по маршруту «Елань — Волжский». Необходимость заключения договора с АК-1727 обусловлена требованиями п. 16 Правил организации пассажирских перевозок на автомобильном транспорте, утвержденных Приказом Минавтотранса РСФСР от 31.12.1981 г. № 200, предусматривающим наличие городских пассажирских автостанций на начальных или конечных пунктах маршрутов. Автостанция находится на балансе АК-1727, поэтому предприниматель должен иметь с ней договор на посадку и отправление пассажиров.

Предприниматель пояснил, что загрузка его автобусов летом составляет 100 %, зимой — меньше. Люди предпочитают его машины, потому что они новые и вероятность поломки в

пути минимальна; кроме того, автобус «Газель» удобнее, чем «ЛАЗ» или «ПАЗ», которыми располагает АК-1727, и гораздо быстрее движется, так как нет длительных стоянок на промежуточных станциях.

Являются ли предприниматель и ГУП ВО АК-1727 «Еланская» конкурентами, если да, то на каком рынке? Законно ли требование согласования расписания движения между перевозчиками? Является ли законным отказ администрации Еланского района Волгоградской области в согласовании расписания движения автобусов по мотивам нецелесообразности, отсутствия договора с автостанцией и отсутствия согласованного с ГУП ВО АК-1727 «Еланская» расписания? Какие совершены правонарушения в области антимонопольного законодательства? Какое решение должен принять антимонопольный орган?

ЗАДАЧА 12

В ТУ МАП России поступило обращение отдела по защите прав потребителей администрации района города об анализе сертификата программы дополнительного сервиса (далее — сертификата ПДС), предлагаемого ООО, реализующим товары под маркой «Эльдорадо». По мнению заявителя, положения сертификата ПДС содержат признаки нарушения законодательства о защите прав потребителей.

В ходе заседания комиссии был проведен анализ действующего образца сертификата ПДС и установлено следующее:

1. Договор об оказании дополнительных услуг по диагностике, чистке и ремонту товара (сертификат ПДС) и договор купли-продажи того же товара хотя и представляют собой разные виды договоров, находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости друг с другом, так как заключаются одними и теми же сторонами и необходимым условием заключения договора по сервисному обслуживанию товара является предварительное заключение договора купли-продажи данного товара. При этом договор об оказании дополнительных услуг содержит элементы договора купли-продажи. Следовательно, условия двух договоров не должны противоречить друг другу. Кроме того, условия как договора купли-продажи, так и договора об оказании услуг по сертификату ПДС не должны противоречить законодательству о защите прав потребителей.

2. Сертификатом ПДС установлено, что его владелец имеет право на ремонт товара в течение 2 (либо 3) лет с момента покупки. То есть ремонт (устранение недостатков) товара по сертификату ПДС, являющемуся возмездным договором об

оказании услуг, в любой период времени, в том числе в период гарантийного срока, является возмездным.

3. В сертификате ПДС указано, что обслуживание товара должно производиться при наличии оригинала сертификата и товарного чека.

4. Исполнитель указал, что длительность ремонта не должна превышать 20 дней в течение первого года с момента покупки при наличии гарантии «Эльдорадо» и 35 дней в течение последующего периода действия ПДС.

5. Сертификат ПДС устанавливает, что в случае возникновения неоднократных дефектов владелец имеет право на обмен изделия на новое только после того, как товар прошел ремонтное обслуживание рекомендованным «Эльдорадо» сервисным центром не менее 3 раз в течение первого года с момента покупки, при условии наличия отметок о 3 отдельных фактах ремонта.

6. Исполнитель указал, что в случае, если данная модель больше не производится или не продается в магазинах «Эльдорадо», обмен может быть произведен на модель с аналогичными характеристиками, равной цены, указанной в сертификате.

7. В документе отсутствует графа «Информация об Исполнителе». При этом ни в какой другой форме не представлена информация об организационно-правовой форме, наименовании, юридическом адресе (месте нахождения), банковских реквизитах Исполнителя, отсутствует информация о лице, имеющем право заключать данный вид сделок от имени ООО, и подпись данного лица.

Проанализируйте приведенные положения сертификата ПДС.

Содержит ли сертификат программы дополнительного сервиса, предлагаемый ООО потребителям, условия, ущемляющие права потребителей по сравнению с правилами, установленными Законом РФ «О защите прав потребителей», Гражданским кодексом РФ? Какие последствия влечет данное обстоятельство?

ЗАДАЧА 13

Администрация Советского района г. Энска издала постановление «О торговле на территории района», согласно которому частные предприниматели, зарегистрированные в других районах города, но торгующие на рынках в Советском районе, должны ежемесячно платить за разрешения на право торговли. При этом предприниматели, зарегистрированные в Советском районе, данные разрешения получают бесплатно.

В соответствии с п. 1 указанного постановления предприятиям торговли и общественного питания, частным предпри-

нимателям, не состоящим на налоговом учете в ГНИ по Советскому району, разрешено вести деятельность только при заключении договора с администрацией района. Пункт 2.6 такого договора предусматривает обязанность по уплате взноса администрации района. Причем за администрацией остается право изменять сумму ежемесячного платежа.

Составьте проект решения и предписания антимонопольного органа по данному делу.

ЗАДАЧА 14

В антимонопольный орган поступило заявление АО «Нефтяная компания «Никойл»» с жалобой на действия отделения железной дороги, которое отказывалось предоставлять услуги транспортного терминала и перевозки нефтепродуктов без удовлетворения требования о первоочередной поставке нефтепродуктов для нужд железной дороги. В качестве основания отказа и ограничения отгрузки/разгрузки и перевозки нефтепродуктов указывается отсутствие дизтоплива для локомотивов. В большинстве случаев исполнение данных услуг обуславливается отгрузкой дизтоплива для нужд железной дороги, а в некоторых случаях оговаривается цена дизтоплива.

При этом нефтяная компания своевременно и надлежащим образом исполняет свои обязательства по отгрузке нефтепродуктов для нужд железной дороги. Цена дизтоплива, навязываемая отделением железной дороги, значительно ниже договорной цены и невыгодна для нефтяной компании.

Между АО «Нефтяная компания «Никойл»» и отделением железной дороги заключен контракт на оказание комплекса транспортно-экспедиционных услуг по перевозке грузов. Согласно контракту, железная дорога вправе прекратить подачу вагонов только в случае задолженности контрагента, отсутствие дизтоплива для локомотивов не может служить основанием для невыполнения условий договора. Нефтяная компания надлежащим образом исполняет свои обязательства по данному договору, однако в результате действий отделения железной дороги несет значительные убытки.

Составьте проект решения и предписания антимонопольного органа по данному делу.

ЗАДАЧА 15

Мэр города 20.12.01 издал постановление «Об утверждении Временного положения о порядке организации маршрутных

пассажи́рских перевозо́к». В п. 12 Временного положения был предусмотрен запрет перевозчику на передачу третьим лицам права на эксплуатацию маршрута. В соответствии с постановлением мэра города от 14.10.02 редакция п. 12 Временного положения была изменена на следующую: «Перевозчику запрещается передача третьим лицам права на эксплуатацию маршрута без согласования с УКХТ (Управлением коммунального хозяйства и транспорта администрации города)».

ТУ МАП России обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим нормативного акта администрации города — постановления мэра города «О внесении изменений во Временное положение о порядке организации маршрутных пассажирских перевозок».

Как пояснил в судебном заседании представитель ответчика, оспариваемое изменение было продиктовано необходимостью контроля со стороны администрации города за перевозчиками, которые обменивались маршрутами, не сообщая об этом администрации. Кроме того, при сложившемся круге лиц, осуществляющих перевозки, предпочтение теперь отдавалось тем предпринимателям, которые уже участвовали в перевозочной деятельности и зарекомендовали себя с положительной стороны.

Нарушает ли постановление мэра города антимонопольное законодательство? Может ли свидетельствовать позиция администрации города о возможности соглашения между органом местного самоуправления и осуществляющим хозяйственную деятельность хозяйствующим субъектом и об ограничении доступа на рынок товарных услуг других (новых) хозяйствующих субъектов?

Оцените позиции сторон.

ЗАДАЧА 16

Энергоснабжающая организация направила абонентам проект договора на энергоснабжение, п. 5.2 которого предусматривал условие о безакцептной форме расчетов за потребляемую электроэнергию; подпункт 3.1.1 — обязанность абонента письменно известить обслуживающий банк об этой форме расчетов; п. 6.3 — предусматривал оплату в безакцептном порядке стоимости электроэнергии, израсходованной сверх размеров, определенных договором, в десятикратном размере; п. 9.4 — право энергоснабжающей организации в одностороннем порядке изменить или расторгнуть договор в случае неоднократного нарушения абонентом сроков оплаты электроэнергии;

п. 10.1 — внесение абонентом залога в сумме, равной стоимости максимального количества электроэнергии и мощности за два расчетных месяца.

Данные условия договора были квалифицированы антимонопольным органом как нарушение антимонопольного законодательства. Было вынесено решение и предписание о прекращении нарушения Энергоснабжающей организацией Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Обоснованна ли позиция антимонопольного органа? Какое решение должен вынести Арбитражный суд, в случае обращения Энергоснабжающей организации, о признании недействительным решения и предписания антимонопольного органа?

ЗАДАЧА 17

Генеральный директор ЗАО в течение длительного времени покупал акции «своего» Общества. Купил более 20 % и продолжает покупать. С ТУ МАП свои действия не согласовывал. Каковы правовые последствия, если:

- а) активы баланса составляют 100 тыс. МРОТ;
- б) 200 тыс. МРОТ?

При каких условиях подаются ходатайство и уведомление? Какие документы нужно направлять в ТУ МАП при подаче ходатайства или уведомления в этом случае? Является ли директор аффилированным лицом общества и почему?

ЗАДАЧА 18

Администрация города «в целях совершенствования транспортного обслуживания и обеспечения связью жителей города, а также в целях сокращения управленческого персонала», приняла постановление «О реорганизации системы управления транспортом и связью», согласно которому распорядилась реорганизовать муниципальное унитарное предприятие Горпассажиранс и создать на его базе муниципальное учреждение «Городское управление транспорта и связи (Гортранссвязь)». Этим же постановлением был утвержден устав нового образования, в котором наряду с функциями хозяйствующего субъекта учреждение было наделено правами главного заказчика на территории города и пригородной зоны в сфере обеспечения транспорта и связи, а также единого заказчика на городские и пригородные перевозки.

Нарушает ли принятый нормативный акт антимонопольное законодательство?

СОДЕРЖАНИЕ

---

§ 1. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ОБ АНТИМОНОПОЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	3
§ 2. ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ	10
§ 3. ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	25
§ 4. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	43
§ 5. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	50
ПРИМЕЧАНИЯ	53
ПРИЛОЖЕНИЯ	55

Учебное издание

**БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРА ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ
(ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ) ГОУ ВПО ВОЛГУ
Выпуск 5**

Козлова Марина Юрьевна

**АНТИМОНОПОЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ**

Учебное пособие

Главный редактор *А.В. Шестакова*
Редактор *С.А. Астахова*
Технический редактор *Е.А. Мальченко*
Художник *Н.Н. Захарова*

Подписано в печать 19.05.03. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 4,88.
Уч.-изд. л. 5,25. Тираж 50 экз. Заказ . «С» 143.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, Волгоград, ул. 2-я Продольная, 30.